

Обобщение СП СК по УД о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств за 2021г. — ВОЛГОГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

Обобщение

судебной практики по делам о преступлениях,

связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов за 2021 год

В соответствии с планом работы Волгоградского областного суда на 2022 год проведено обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (**статьи 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 230, 230.1, 230.2, 231, 232, 233, 234, 234.1 УК РФ**).

Анализ судебной практики свидетельствует, что суды при рассмотрении уголовных дел о преступлениях указанной категории в основном правильно применяют положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, руководствуясь при этом разъяснениями, содержащимися в **постановлении** Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», с изменениями, внесенными **постановлениями** Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 31, 30 июня 2015 года **№ 30**, 16 мая 2017 года **№ 17** (далее - постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14).

Вместе с тем изучение судебной практики показало, что при рассмотрении уголовных дел анализируемой категории судьями не всегда правильно устанавливаются признаки составов преступлений, возникают трудности, например, в правовой оценке действий лиц, являющихся посредниками в приобретении наркотических средств; в оценке содеянного как оконченного либо неоконченного преступления; при квалификации действий виновного по признаку незаконного сбыта наркотических средств «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)). Часто встречаются случаи необоснованной квалификации продолжаемых действий виновного по совокупности преступлений. По значительному количеству уголовных дел судами допущены нарушения требований уголовного закона при назначении наказания лицам, осужденным за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Настоящее обобщение подготовлено в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел указанной категории.

По статистическим данным, судами области в 2021 году по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (**ст. 228 - 234.1 УК РФ**), рассмотрено 892 уголовных дела в отношении 1020 лиц, что составляет 9 % от общего количества рассмотренных судами области дел за указанный период. При этом в отношении 14 лиц прекращены уголовные дела по

нераеабилитирующим основаниям, в отношении 14 лиц применены принудительные меры медицинского характера.

Всего осуждено (по основной квалификации) 987 лиц. Общее количество осужденных за такие преступления в сравнении с 2020 годом снизилось на 6,5%. Вместе с тем количество осужденных за преступления, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ (сбыт наркотических средств), увеличилось на 31,1 %.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 228.2-228.4, 229.1, 233, 234.1 УК РФ, в 2021 году не рассматривались.

В порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, рассмотрены дела в отношении 174 лиц.

Изучение практики показало, что большинство уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, рассмотрено в судах, расположенных в районах г. Волгограда и в Волжском городском суде Волгоградской области.

Так, Волжским городским судом рассмотрено 142 уголовных дела анализируемой категории, Дзержинским районным судом г. Волгограда – 61, Ворошиловским районным судом г. Волгограда - 53, то есть всего тремя судами рассмотрено 256 уголовных дел, что составляет 28,7 % от общего количества окончанных производством судами области уголовных дел указанной категории.

Наименьшее количество уголовных дел о преступлениях данной категории рассматривалось в Нехаевском (3), Октябрьском (4), Старополтавском (2), Киквидзенском (3), Краснослободским (3) районных судах Волгоградской области.

В 2021 году в апелляционном порядке проверялись приговоры о преступлениях данной категории в отношении 378 лиц, из них отменено - в отношении 13 лиц, изменено – в отношении 66 лиц.

АНАЛИЗ ПРИЧИН ОТМЕНЫ И ИЗМЕНЕНИЯ ПРИГОВОРОВ.

Неправильное применение уголовного закона.

Анализируя судебную практику по делам в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов необходимо отметить, что ряд судов в процессе судебного разбирательства тщательно подходит к анализу представленных доказательств, дает им надлежащую оценку, в результате чего приходит к правильным выводам о необходимости переквалификации действий подсудимых либо исключения из обвинения квалифицирующих признаков, не нашедших своего подтверждения по итогам судебного разбирательства. Большинство судебных решений, по которым судами принимались решения об изменении объема обвинения, переквалификации действий подсудимых либо исключении отдельных квалифицирующих признаков, судом апелляционной и судом кассационной инстанций признавались законными и обоснованными.

Вместе с тем ошибки при применении уголовного закона продолжают являться одной из самых распространенных причин отмен и изменения судебных решений по данной категории уголовных дел.

Изучение практики судов показало, что суды наиболее часто допускают ошибки при установлении квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.1 УК РФ. Неправильная квалификация деяния связана, в частности, с неверным установлением судами фактических обстоятельств преступлений, с ошибочной оценкой направленности умысла подсудимого. Имеют в практике случаи и необоснованного осуждения по преступлениям анализируемой категории.

1. Отмена приговора в связи с отсутствием в действиях виновного состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 25 июня 2021 года отменен приговор Фроловского городского суда Волгоградской области от 4 марта 2021 года в отношении В. в части осуждения по ч. 2 ст. 228 УК РФ, уголовное дело в этой части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях В. состава преступления.

Как следует из материалов дела, 7 июля 2020 года в ходе осмотра места происшествия из автомобиля, принадлежащего В., была изъята, в том числе банка с веществом, похожим на пепел.

Осужденный В. пояснил, что данная банка использовалась им в качестве пепельницы, в ней находился пепел, который он не хранил и не собирался повторно употреблять.

Согласно справке об исследовании и заключению физико-химической экспертизы вещество в банке, изъятой в ходе осмотра автомобиля В., является смесью, содержащей тетрагидроканнабинол и производное N-метилэфедрона. Допрошенный судом первой инстанции эксперт, проводивший вышеуказанную экспертизу, пояснил, что по результатам экспертизы в составе смеси обнаружены не только тетрагидроканнабинол и производное N-метилэфедрона, но и никотин с канабинолом; данные вещества в указанной смеси были уже после использования, скорее всего это продукты горения. Согласно показаниям допрошенного в суде первой инстанции специалиста в медицинской литературе не описана возможность повторного употребления продуктов горения наркотических средств; поскольку пепел содержит следы наркотических веществ, теоретически возможно его употребить для курения, но в зависимости от наличия каннабиноидов, их концентрации или их отсутствия может наступить так называемая эйфория или отравление.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что нахождение указанного вещества в изъятой банке не свидетельствует о направленности умысла В. на хранение наркотических средств для дальнейшего употребления, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства об осведомленности осужденного о возможности и намерениях употребления указанного вещества.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии достаточных доказательств виновности осужденного в совершении данного преступления.

2. Квалификация действий лица, хранившего наркотические средства, как покушение на незаконный сбыт данного наркотического средства.

В соответствии с п. 13, 13.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений.

Об умысле на сбыт указанных средств, веществ, растений могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.

В ходе анализа судебной практики установлено, что при рассмотрении уголовных дел, по которым наркотические средства были изъяты по месту жительства (либо в иных местах хранения) подсудимого, суды, давая юридическую оценку содеянного, исходят из того, подтверждено ли исследованными доказательствами наличие умысла виновного на сбыт хранимых наркотических средств. При наличии таких доказательств действия подсудимых квалифицируются как покушение на их сбыт, а при отсутствии объективных данных, свидетельствующих о намерении виновного лица сбывать наркотические средства, как их незаконное приобретение и хранение.

Вместе с тем имеют место единичные случаи нарушений требований уголовного закона при квалификации действий подсудимого в анализируемой ситуации.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 23 марта 2021 года изменен приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда от 25 ноября 2020 года в отношении А., осужденного, в том числе по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Судом первой инстанции установлено, что А. в лесополосе обнаружил тайник-закладку с веществом, которое является смесью, содержащей производное N-метилэфедрона, массой не менее 0,558 грамма. В этот момент у А. возник преступный умысел, направленный на незаконный сбыт данного наркотического средства неустановленному кругу лиц, реализуя который он забрал наркотическое средство из тайника и стал хранить при себе с целью дальнейшего сбыта до момента его задержания сотрудниками ОКОН отдела № 5 ГУ МВД России по Волгоградской области.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что умысел на незаконный сбыт наркотических средств, обнаруженных и изъятых у А. в ходе его личного досмотра, не доказан, указав при этом следующее.

В обоснование виновности А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, суд сослался на показания свидетелей, а также на письменные доказательства, которые свидетельствуют лишь об обстоятельствах задержания А., изъятия у него наркотических средств и их количестве. Кроме того, из показаний самого А., данных им на стадии предварительного следствия и в судебном заседании, следует, что до задержания он употреблял наркотические средства. Факт употребления осужденным наркотических средств подтверждается также и показаниями свидетелей С., З. Из показаний А., данных в ходе предварительного следствия, также усматривается, что обнаруженное в лесополосе наркотическое средство он решил оставить себе. Указанные показания признаны судом первой инстанции правдивыми и положены в основу приговора. При этом выводы о необходимости квалификации данных действий А. как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в значительном размере судом в приговоре никак не мотивированы, доказательства, подтверждающие данные выводы, в приговоре не приведены.

Действия А. по данному преступлению судом апелляционной инстанции перекалифицированы на ч. 1 ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере).

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 29 июля 2021 года изменен приговор Новоаннинского районного суда Волгоградской области от 28 мая 2021 года в отношении М., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Как следует из установленных судом обстоятельств преступления, в период времени с августа по сентябрь 2020 года М. на прилегающей к его домовладению территории с целью незаконного сбыта наркотического средства в крупном размере сорвал части дикорастущей конопли, которые перенес в свое жилище, где высушил, измельчил, то есть незаконно приобрел наркотическое средство каннабис, общей массой в высушенном состоянии 40280,79 грамма, с целью облегчения сбыта и транспортировки расфасовал в бидон и три полимерных пакета черного цвета, удобные для последующей реализации, и до обнаружения сотрудниками

правоохранительных органов хранил в своем жилом доме. В ходе проведения 1 октября 2020 года осмотра жилища М. наркотическое средство было изъято.

Квалифицируя действия М. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, суд первой инстанций не учел, что субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины, то есть умысел виновного должен быть направлен на распространение наркотических средств.

В ходе предварительного следствия и в судебном заседании М. давал показания об отсутствии у него умысла на сбыт обнаруженных в его жилище наркотических средств, которые он приобрел и хранил как добавку к корму домашним животным, при этом растения он не измельчал и не отделял, не сушил, во фляге были и семечки, и листья, и стебли.

Опровергая данные показания осужденного, суд в приговоре сослался на показания свидетелей П., А., Т., Л., С., К., О., Т., рапорты сотрудников полиции, протокол осмотра места происшествия, протоколы личного досмотра М. и П., протокол получения образцов для сравнительного исследования, протокол осмотра предметов, а также на заключения эксперта о том, что изъятые в жилище М. вещества являются наркотическим средством.

Между тем свидетели П., А., Т. лишь подтвердили факт обнаружения и изъятия наркотических средств при осмотре жилища М. Из их показаний не следует, что М. преследовал цель распространения наркотических средств.

Свидетель О. пояснил, что был направлен руководством для проведения оперативных мероприятий в связи с имеющейся информацией о том, что лицо занимается сбытом наркотических средств. В ходе осмотра жилища этого лица у него было изъято растительное вещество, приготовленное, со слов этого лица, для корма уток и другой живности.

Аналогичные показания были даны свидетелем Т.

Свидетель К. показал, что в августе 2020 года от доверенного лица поступила оперативная информация о том, что Л. на территории Волгоградской области занимается сбытом наркотических средств. В ходе проверки данной информации было установлено, что наркотические средства Л. получает от своего знакомого М.

Между тем свидетель Л. ничего о сбыте М. наркотических средств, в том числе марихуаны, не показал, отрицал факт приобретения их у осужденного.

Изъятие наркотических средств осуществлено в результате ОРМ «Наблюдение» на основании оперативной информации о том, что М. причастен к незаконному обороту наркотических средств на территории Новоаннинского района Волгоградской области. Между тем к преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств относится не только их незаконный сбыт, но и незаконное приобретение и хранение без цели сбыта.

Как следует из материалов дела и фактических обстоятельств, установленных судом, в момент сбыта наркотических средств М. не был задержан, и сведений о том, что он с кем-либо договорился на сбыт данных наркотических средств, материалы дела не содержат.

Согласно протоколу осмотра и прослушивания фонограмм от 18 февраля 2021 года из аудиозаписей телефонных разговоров не следует наличие каких-либо данных, позволяющих сделать вывод о связи осужденного с лицами, занимающимися незаконным сбытом наркотических средств.

Вид, состав и расфасовка изъятого у М. наркотического средства также не свидетельствуют о том, что осужденный намеревался сбывать его потребителям.

Суд апелляционной инстанции, исходя из анализа показаний каждого из свидетелей и показаний осужденного, а также совокупной оценки всех доказательств, пришел к выводу о том, что достаточная совокупность

доказательств, подтверждающих наличие у М. умысла на сбыт изъятых в его жилище наркотических средств, в материалах дела отсутствует.

Действия М. переклассифицированы на ч. 2 ст. 228 УК РФ, по которой назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Имеются в судебной практике и случаи ошибочной квалификации действий виновного в анализируемой правовой ситуации.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 22 сентября 2021 года отменен приговор Ворошиловского районного суда г.Волгограда от 26 июля 2021 года в отношении К., осужденного по ч. 2 ст.228 УК РФ.

Органом предварительного следствия К. обвинялся в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере при следующих обстоятельствах.

Не позднее 21 декабря 2020 года, в неустановленном органом следствия месте и при неустановленных обстоятельствах К. незаконно приобрел не менее 8 свертков с наркотическим средством - смесью, содержащей производное N-метилэфедрона, общей массой 3,512 грамма, которое стал хранить при себе с целью дальнейшего сбыта неопределенному кругу лиц через тайники-закладки. Реализуя задуманное, К. около 15 часов 20 минут 21 декабря 2020 года прибыл на участок местности с целью оборудования тайников-закладок с наркотическим средством для их последующего сбыта. Довести свой преступный умысел до конца К. не смог, поскольку был задержан сотрудниками полиции. В ходе проведенного личного досмотра у К. обнаружили и изъяли 8 вышеуказанных свертков, в которых находилась смесь, содержащая производное N-метилэфедрона - наркотическое средство общей массой 3,512 грамма, что относится к крупному размеру.

Суд первой инстанции по итогам судебного разбирательства пришел к выводу, что предъявленное К. обвинение не подтверждается исследованными доказательствами и принял решение о квалификации его действий по ч. 2 ст.228 УК РФ, установив следующие обстоятельства совершения им преступления.

К. в феврале 2020 года в неустановленное время и в неустановленном месте приобрел для личного употребления не менее 8 свертков с наркотическим средством - смесью, содержащей производное N-метилэфедрона, общей массой 3,512 грамма. Приобретенное наркотическое средство К. хранил в своей одежде до 15 часов 20 минут 21 декабря 2020 года, то есть до его задержания сотрудниками полиции.

Отменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал следующее.

В силу ст. 17, 240, 85, 87 и 88 УПК РФ и в соответствии с разъяснениями, содержащими в п. 4 - 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 55 от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре», каждое из представленных сторонами доказательств, как уличающих, так и оправдывающих подсудимого, подлежит непосредственному исследованию, проверке в судебном заседании путем сопоставления между собой и с другими доказательствами, свободной оценки судьей по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - оценке на предмет их достаточности для разрешения уголовного дела. При оценке доказательств суд должен руководствоваться законом и совестью, не допуская ограничения и нарушения конституционных прав сторон и участников процесса, принципа состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия.

При этом в приговоре излагаются доказательства, на которых основаны выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, и приводятся мотивы, по которым те или иные доказательства отвергнуты судом. Если какие-либо из исследованных доказательств суд признает не имеющими отношения к делу, то указание об этом должно содержаться в приговоре.

Результаты исследования, проверки, анализа и оценки доказательств подлежат в соответствии с требованиями ст. 305 и 307 УПК РФ обязательному изложению в описательно-мотивировочной части приговора, с указанием мотивов принятого решения о подтверждении (опровержении) доводов сторон и доказательств, представленных стороной обвинения в подтверждение предъявленного подсудимому обвинения, а также стороной защиты в опровержение обвинения, с изложением доказательств и законных оснований, их подтверждающих.

Данные требования закона при постановлении приговора по настоящему уголовному делу в полной мере судом первой инстанции не выполнены, что повлияло на законность и обоснованность принятого решения.

Приходя к выводу о необходимости переквалификации действий К. с ч.3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ, суд проанализировал представленные стороной обвинения доказательства и посчитал, что они не подтверждают предъявленное органом следствия К. обвинение.

Однако приведенный в приговоре анализ доказательств, представленных стороной обвинения, однозначно свидетельствует о том, что доказательства судом были оценены односторонне и избирательно, в отрыве друг от друга. Вывод о недостаточности представленных доказательств для установления вины К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст.30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, суд сделал, не оценив все исследованные доказательства в совокупности, как того требуют положения ч. 1 ст. 88 УПК РФ.

Так, оценивая показания подсудимого К., суд не дал оценку тому обстоятельству, что он заинтересован в сообщении суду сведений об обстоятельствах преступления, позволяющих изменить предъявленное обвинение в сторону смягчения.

Ссылаясь в обоснование своих выводов на то, что кроме свертков с наркотическим средством и ложки с остатками земли у К. не были обнаружены иные предметы, свидетельствующие о его причастности к незаконному сбыту наркотических средств, суд в приговоре не указал, по каким конкретным основаниям он не соглашается с доводами стороны обвинения о том, что наличие при К. указанных расфасованных в удобную для сбыта упаковку наркотических средств в количестве 8 пакетиков и ложки с остатками земли достоверно свидетельствуют о наличии у него умысла на сбыт изъятого наркотического средства путем оборудования тайников с его закладками. В приговоре отсутствуют какие-либо суждения, опровергающие доводы стороны обвинения относительно того, что ложка с остатками земли использовалась К. при оборудовании тайников с закладками наркотических средств.

Выводы суда о том, что вес изъятых у К. наркотических средств является небольшим, признаков расфасовки на более мелкие партии не имеется, противоречит фактическим обстоятельствам дела. Так, из исследованных доказательств следует, что наркотические средства, обнаруженные у К., были расфасованы в удобные для сбыта упаковки, общая масса изъятого наркотического средства более чем в 3,5 раза превышает минимальную массу, подпадающую под крупный размер указанного наркотического средства. При этом К., согласно имеющимся в материалах дела сведениям, потребителем наркотических средств не является, что также не получило оценки в постановленном приговоре.

Указав в приговоре, что при проведении исследования в памяти мобильных телефонов К. информация не была получена ввиду отсутствия в распоряжении эксперта паролей, суд не дал оценки тому обстоятельству, что предоставить пароли от изъятых у него мобильных телефонов сам К. отказался без объяснения причин.

Посчитав, что показания свидетелей Х., А. и Л., документы, составленные сотрудниками полиции по результатам оперативно-розыскных мероприятий, каких-либо сведений о распространении К. наркотических средств не содержат, суд первой инстанции фактически оставил без оценки сообщенные данными свидетелями и содержащиеся в представленных письменных доказательствах сведения о том, что сотрудники полиции располагали информацией об осуществлении неизвестными лицами в Ворошиловском районе г. Волгограда в безлюдном месте вблизи бывшего консервного завода деятельности по незаконному сбыту наркотических

средств путем их закладок в тайники. К. был задержан именно на указанной территории, за которой велось наблюдение оперативными сотрудниками.

Кроме того, квалифицируя действия К. по ч. 2 ст. 228 УК РФ, суд установил, что наркотическое средство он приобрел в феврале 2020 года в неустановленное время и в неустановленном месте. Однако, установив в ходе судебного разбирательства приблизительную дату приобретения наркотического средства (февраль 2020 года), суд фактически вышел за пределы предъявленного К. обвинения, согласно которому ни время, ни место приобретения наркотического средства органом предварительного следствия установлено не было.

Приговор отменен, уголовное дело передано на новое судебное разбирательство.

3. Ошибки при квалификации действий лиц, самостоятельно изготовивших наркотические средства с целью их дальнейшего сбыта.

По смыслу ст. 228.1 УК РФ, как он раскрывается в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14, под незаконным производством наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде).

По уголовному делу в отношении Р. и К. установлено, что Р. совместно с К. вступили между собой в предварительный преступный сговор, направленный на незаконное производство наркотических средств синтетического происхождения в крупном размере с целью их последующего незаконного сбыта и извлечения из этого материальной выгоды.

Р. и К. путем проведения химических реакций незаконно произвели вещество, являющееся смесью, содержащей производное N-метилэфедрона, общей массой 180,467 грамма, в крупном размере. Далее изготовленное Р. и К. наркотическое средство с целью последующего сбыта было расфасовано, упаковано и помещено для хранения в различных местах в дачном доме Р.

16 октября 2019 года преступная деятельность Р. и К. была пресечена сотрудниками правоохранительных органов в связи с их задержанием, а незаконно произведенное ими вышеуказанное наркотическое средство в крупном размере, предназначенное для последующего сбыта, изъято из незаконного оборота.

Органом предварительного следствия Р. и К. обвинялись в совершении преступлений, предусмотренных: п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ как незаконное производство наркотического средства, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, и ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотического средства, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Суд первой инстанции не согласился с данной квалификацией, указав следующее.

Установленные судом обстоятельства свидетельствуют о том, что умысел подсудимых изначально при производстве наркотических средств был направлен на последующий незаконный сбыт всего объема наркотических средств, изготовленных ими и обнаруженных при задержании Р. Таким образом, подсудимыми в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств были совершены действия, направленные на его последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от них обстоятельствам изготовленные наркотические средства не были переданы приобретателю, поскольку были изъяты сотрудниками полиции.

Действия подсудимых квалифицированы судом первой инстанции как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Вместе с тем, по смыслу ст. 228.1 УК РФ, как он раскрывается в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», под незаконным производством наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде).

Таким образом, под производством понимается как непосредственно сам технологический процесс получения наркотических средств и психотропных веществ, так и их расфасовка либо упаковка, которые относятся к этапу производства, являются его составляющей частью и рассматриваются одним из его доказательств.

Никаких других действий, выходящих за рамки объективной стороны производства наркотических средств, свидетельствующих о совершении иного преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, осужденными, судя по установленным в приговоре обстоятельствам дела, совершено не было и органами следствия им в вину не вменялось.

В связи с этим суд 26 июля 2021 года суд апелляционной инстанции изменил приговор Советского районного суда г. Волгограда от 27 мая 2021 года и квалифицировал действия Р. и К. по п.«г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ как незаконное производство наркотического средства, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

4. Ошибки при квалификации действий виновного лица при незаконном обороте наркотических средств разных видов в рамках единого умысла.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года N 14 ответственность по ч. 1 ст. 228 УК РФ за незаконные приобретение, хранение, изготовление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также за незаконные приобретение, хранение, перевозку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, наступает в тех случаях, когда такие действия совершены лицом без цели сбыта, а количество такого средства в отдельности без их сложения составило значительный размер, либо по части 2 или 3 той же статьи - при совершении аналогичных действий без цели сбыта в отношении указанных средств, веществ или их аналогов, растений либо их частей в крупном размере или в особо крупном размере соответственно.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 5 мая 2021 года изменены приговор Калачевского районного суда Волгоградской области от 11 февраля 2020 года и апелляционное определение Волгоградского областного суда от 25 августа 2020 года в отношении Т., Е., Д. и М.

Основанием к изменению судебных решений явились следующие обстоятельства.

Как установлено судом, у Т. и Е. 3 марта 2018 года изъяты наркотические средства и психотропные вещества, которые в соответствии с постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 года № 1002 отнесены к значительному и крупному размерам соответственно, а 1 и 6 марта 2018 года - наркотические средства в значительном, крупном и особо крупном размерах, психотропные вещества в крупном и особо крупном размерах.

Кроме того, у Д. и М. 4 марта 2018 года были изъяты наркотические средства в значительном и психотропные

вещества в крупном размерах.

Изменяя приговор, суд кассационной инстанции указал, что по смыслу закона незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ разных видов в рамках единого умысла образует одно преступление, подлежащее квалификации в зависимости от количества того психотропного вещества или наркотического средства, для которого установлен наибольший показатель для определения размера как значительного, крупного и особо крупного.

Между тем суд, признавая Т., Е., Д. и М. виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, дал неверную юридическую оценку действиям осужденных, излишне квалифицировав их действия по признаку «в значительном размере».

Кроме того, суд излишне квалифицировал действия Т. и Е. по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ по квалифицирующим признакам «в значительном размере» и «крупном размере».

Судом кассационной инстанции исключены из осуждения: Т., Е., Д. и М. по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ квалифицирующий признак «в значительном размере»; из осуждения Т. и Е. по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ - квалифицирующие признаки «в значительном размере» и «в крупном размере»; назначенное осужденным наказание смягчено.

По аналогичным основаниям апелляционным определением Волгоградского областного суда от 9 августа 2021 года изменен приговор Михайловского районного суда Волгоградской области от 28 апреля 2021 года в отношении Л., осужденного по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Суд квалифицировал действия Л. по ч. 2 ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение, хранение без цели сбыта наркотических средств, в крупном размере, а также частей растений, содержащих наркотические средства в значительном размере.

Изменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал, что, оценивая действия Л. по незаконному приобретению, хранению без цели сбыта наркотического средства каннабис (марихуана), общей массой 122,96 грамма (в крупном размере), и частей растений, содержащих наркотические средства (конопля), массой в высушенном состоянии 17,167 грамма (в значительном размере), суд первой инстанции не учел, что данные действия совершены одновременно, в рамках единого умысла, направленного на приобретение, хранение веществ в целом, независимо от их вида, что влечет правовую оценку содеянного по одному из квалифицирующих признаков, характеризующих размер в данном случае как крупный.

Учитывая изложенное, указание в приговоре на незаконное приобретение, хранение без цели сбыта Л. частей растений, содержащих наркотические средства в значительном размере, является излишним.

Из осуждения Л. по ч. 2 ст. 228 УК РФ исключен квалифицирующий признак «в значительном размере».

По аналогичным основаниям изменен приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 25 марта 2021 года в отношении К., осужденного по ч. 2 ст. 228 УК РФ за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере и за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта частей растения, содержащего наркотические средства, в крупном размере. Из приговора исключено осуждение К. за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 19 июля 2021 года изменен приговор Дзержинского районного суда г.Волгограда от 13 апреля 2021 года в отношении В., осужденного по ч. 1 ст. 228, ч. 2 ст. 228, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Изменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Квалифицируя действия В. по ч. 2 ст. 228 УК РФ и ч. 1 ст. 228 УК РФ, как два самостоятельных преступления, суд указал, что он совершил незаконное приобретение и хранение без цели сбыта по месту своего жительства психотропного вещества в крупном размере и наркотического средства в значительном размере до их изъятия 4 сентября 2020 года сотрудниками полиции.

Суд апелляционной инстанции с данной квалификацией не согласился, указав следующее.

Как установлено судом, наркотическое средство - производное мефедрон (4-метилметкатион) массой 0,662 грамма в значительном размере и психотропное вещество - смесь, содержащую амфетамин массой 4,380 грамма в крупном размере, обнаруженные в квартире по месту проживания осужденного, он хранил для личного употребления без цели сбыта, что достоверно установлено судом.

Таким образом, хранение запрещенных психотропного вещества в крупном размере и наркотического средства в значительном размере с целью дальнейшего личного употребления охватывалось единым умыслом В., направленным на хранение указанных психотропного вещества и наркотического средства в целом, независимо от их вида. Вышеуказанные преступные действия осужденного В. не образуют совокупности двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228 и ч. 2 ст. 228 УК РФ, а охватываются составом ч. 2 ст. 228 УК РФ.

5. Ошибки при квалификации действий осужденных, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, как оконченного либо неоконченного преступления (ст. 228 УК РФ).

Из содержания ч. 1 ст. 29 УК РФ следует, что преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2021 года изменены приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 11 января 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 27 апреля 2021 года в отношении Ш., осужденного по ч. 2 ст. 228 УК РФ за незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Согласно приговору Ш., используя сеть «Интернет», заказал на одном из сайтов у неустановленного лица вещество, являющееся смесью, содержащей наркотическое средство, оплатив 10 000 рублей и предоставив в качестве информации о получателе почтового отправления с указанным наркотическим средством данные своего знакомого З., не осведомленного об истинных преступных намерениях Ш. 9 апреля 2019 года, примерно в 13 часов 5 минут, Ш. прибыл в отделение почтовой связи № 4 ФГУП «Почта России» совместно с Т., заручившись его предварительным согласием получить почтовое отправление на имя З., не сообщив о том, что в этом отправлении находится наркотическое средство. Примерно в 13 часов 25 минут Т., исполняя просьбу Ш., получил от сотрудника отделения почтовой службы почтовое отправление с заказанным и оплаченным Ш. наркотическим средством. Незаконно приобретенное Ш. наркотическое средство изъято из незаконного оборота в ходе личного досмотра Т., проведенного 9 апреля 2019 года в период с 14 часов 30 минут до 15 часов 05 минут.

Суд кассационной инстанции указал, что Ш., приобретая смесь, содержащую наркотическое средство, фактически не получил заказанный им наркотик, поскольку сразу после передачи работником почты почтового отправления Т. последний вместе с осужденным были задержаны сотрудниками ФСБ. Таким образом, из

установленных в приговоре обстоятельств совершения преступления усматривается, что осужденный довести до конца свой преступный умысел не смог, поскольку не получил возможности распорядиться полученным в почтовом отправлении наркотическим средством, так как вместе с Т. был задержан сотрудниками ФСБ.

Однако суд, установив, что наркотические средства фактически не находились в распоряжении осужденного, необоснованно пришел к выводу о совершении им оконченного состава преступления.

Действия Ш. переqualифицированы с ч. 2 ст. 228 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ (покушение за незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств, в крупном размере).

6. Ошибки при квалификации действий осужденных по незаконному обороту наркотических средств как оконченного либо неоконченного преступления (ст. 228.1 УК РФ).

Согласно разъяснениям, изложенным в п.13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», под незаконным сбытом наркотических средств следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их реализацию приобретателю. При этом сама передача лицом реализуемых наркотических средств приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 11 мая 2021 года изменен приговор Дзержинского районного суда г. Волгограда от 3 февраля 2021 года в отношении Д., осужденного по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции указал, что, квалифицируя действия Д. как оконченный сбыт наркотических средств, суд не учел, что по смыслу закона, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств совершает действия, направленные на их последующую реализацию, составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства или информацию о месте их нахождения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих наркотических средств.

Из приговора следует, что распространение наркотического средства осуществлялось членами преступной группы, в которую входил Д., бесконтактным способом с использованием сети «Интернет». Согласно описанным органами следствия и судом методам деятельности преступной группы сам осужденный с приобретателями наркотических средств не взаимодействовал, указанную роль выполняло неустановленное лицо, так называемый «оператор». Сбыт наркотических средств при данном способе становился возможным только при получении покупателями информации о месте тайников, и, соответственно, не был приурочен ко времени организации этих тайников Д. и передачи о них сведений соучастнику.

Из описанного в приговоре преступного деяния, предусмотренного п.«г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в совершении которого Д. признан судом виновным, усматривается, что сведения о закладках Д. сообщил неустановленному лицу для передачи этой информации потенциальным приобретателям наркотического средства. Однако данных о том, что сведения о местонахождении тайников были переданы непосредственным приобретателям наркотического средства, в материалах дела не содержится и в приговоре не приведено. Сам Д. не имел контактов с приобретателями, доказательств тому, что у осужденного имелась договоренность о сбыте наркотических средств конкретным приобретателям, в приговоре не приведено и в материалах дела не содержится. Кроме того, указанные наркотические средства были впоследствии изъяты сотрудниками полиции.

Действия Д. переqualифицированы на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

7. Нарушения требований уголовного закона при установлении признаков состава преступления.

Необоснованное осуждение виновного лица за незаконное приобретение наркотических средств.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

Из положений п. 1, 2 ч. 1 ст. 299 УПК РФ следует, что судом при постановлении приговора подлежат разрешению вопросы о том, доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, и доказано ли, что это деяние совершил подсудимый.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2021 года изменены приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 19 августа 2020 года и апелляционное определение Волгоградского областного суда от 22 октября 2020 года в отношении Ш., который осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ: из приговора исключено осуждение Ш. за «незаконное приобретение наркотических средств». Изменяя приговор, суд кассационной инстанции указал, что из описания деяния, признанного судом доказанным, следует, что Ш. в один из дней конца ноября 2018 года, находясь в неустановленном месте и в неустановленное время, с целью личного употребления приобрел ряд наркотических средств. Таким образом, органом предварительного следствия и судом не установлено место, время, способ совершения незаконного приобретения наркотических средств, в связи с чем указанный квалифицирующий признак судом кассационной инстанции исключен из осуждения Ш.

По аналогичным основаниям апелляционным определением Волгоградского областного суда от 19 июля 2021 года изменен приговор Дзержинского районного суда г. Волгограда от 13 апреля 2021 года в отношении В., осужденного по ч. 1 ст. 228, ч. 2 ст. 228, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Суд не установил и не указал в приговоре обстоятельства, составляющие объективную сторону преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228 УК РФ и ч. 1 ст. 228 УК РФ, а именно точное время, место и способ приобретения психотропного вещества и наркотического средства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, что является обязательным условием наступления уголовной ответственности и не позволяет однозначно решить вопрос о наличии оснований для привлечения В. к уголовной ответственности.

Указание в приговоре о незаконном приобретении В. психотропного вещества в период до 15 часов 55 минут 4 сентября 2020 г. свидетельствует о том, что оно могло состояться и ранее этой даты в неопределенное время, с начала течения которого могли истечь установленные ст. 78 УК РФ сроки давности.

По аналогичным основаниям в апелляционном порядке изменены: приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда в отношении П. от 11 августа 2021 года, приговор Кировского районного суда г. Волгограда от 25 марта 2021 года в отношении Б.

В соответствии с правовой позицией, выраженной Верховным Судом РФ в п. 6 постановления Пленума от 15 июня 2006 года N 14, незаконным приобретением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, надлежит считать их получение любым способом, в том числе сбор дикорастущих растений или их частей на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались, сбор остатков находящихся на неохранных полях посевов указанных растений после завершения их уборки.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 16 февраля 2021 года изменен приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 13 ноября 2020 года в отношении Б., осужденного по ч. 2

ст. 228 УК РФ за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Судом первой инстанции установлено, что Б. при неустановленных обстоятельствах приобрел семена растений конопли, которые посадил на территории своего домовладения в количестве двух кустов. После того, как растения сорта конопля подросли, Б. сорвал с одного куста листья и верхушечные части, высушил их и измельчил, получив наркотическое средство каннабис (марихуана) общей массой не менее 114,7 грамм, в крупном размере, которое стал хранить по месту своего жительства без цели сбыта для личного употребления.

Суд апелляционной инстанции, изменяя приговор, указал, что поскольку наркотические средства получены Б. путем выращивания по месту жительства, квалификация его действий как незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств является необоснованной.

Из осуждения Б. по ч. 2 ст. 228 УК РФ исключено указание на незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 2 июля 2021 года изменен приговор Октябрьского районного суда Волгоградской области от 27 апреля 2021 года в отношении Н., осужденного по ч. 1 ст. 231 УК РФ за незаконное культивирование в крупном размере растений, содержащих наркотические средства, и по ч. 2 ст. 228 УК РФ за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств, растений, содержащих наркотические средства, их частей, содержащих наркотические средства, совершенных в крупном размере.

Из приговора следует, что Н. приобрел наркотическое средство - каннабис (марихуану) путем сбора, измельчения и высушивания культивируемых им же растений конопли, то есть выращенных на территории своего домовладения и на рядом расположенном участке местности, что не может расцениваться как незаконное приобретение наркотического средства.

Из осуждения Н. по ч. 2 ст. 228 УК РФ исключено незаконное приобретение наркотических средств, растений, содержащих наркотические средства и их частей, содержащих наркотические средства, в крупном размере.

Необоснованное осуждение виновного лица за незаконное хранение наркотических средств.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда России от 15 июня 2006 г. № 14 под незаконным хранением без цели сбыта наркотических средств следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах).

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2021 года изменен приговор Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 17 ноября 2020 года, которым Ю. осуждена по ч. 2 ст. 228 УК РФ за незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Согласно приговору Ю. 6 августа 2020 года, примерно в 18 часов 45 минут, прибыла на участок местности по адресу, указанному в приговоре, и изъяла из тайника сверток с наркотическим средством - смесью метилэфедрона массой 23,41 грамма, тем самым приобрела указанное наркотическое средство в крупном размере. Незаконно приобретенное наркотическое средство Ю., зажав в руке, стала незаконно хранить при себе, планируя поместить его в имевшуюся при ней сумку. 6 августа 2020 года, примерно в 18 часов 50 минут, Ю., увидев приближающихся к ней сотрудников ЛУ МВД России на транспорте, выбросила данное наркотическое средство на землю на этом же участке местности, где и была задержана сотрудниками полиции. При этом сверток с наркотическим средством изъят сотрудникам полиции в ходе осмотра места происшествия.

Из показаний осужденной Ю., а также свидетелей П., К., Б., М. и Ш. следует, что осужденная фактически была задержана сотрудниками полиции сразу, как только достала сверток с наркотическим средством. Непосредственно после изъятия из земли «закладки» ее действия пресечены сотрудниками полиции, в связи с чем она выбросила «закладку».

Поскольку действия Ю. были пресечены в момент незаконного приобретения наркотического средства с его последующим изъятием, исключается наличие у нее реальной возможности владения этим средством. Квалификация действий осужденной как незаконное хранение наркотических средств без цели сбыта в крупном размере в данном случае является излишней.

Суд кассационной инстанции исключил из осуждения Ю. незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере и смягчил назначенное наказание

Необоснованное осуждение виновного лица за незаконную перевозку наркотических средств.

Согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14 под незаконной перевозкой следует понимать умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства, психотропные веществ или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества, либо его части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ, установленного ст. 21 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

По смыслу закона вопрос о наличии в действиях лица состава преступления незаконной перевозки без цели сбыта и об отграничении указанного состава преступления от незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства во время поездки должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом направленности умысла, фактических обстоятельств перевозки, количества, размера, объема наркотических средств, места их нахождения, а также других обстоятельств дела.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2021 года изменен приговор Светлоярского районного суда Волгоградской области от 29 октября 2020 года, которым К. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ за незаконное приобретение, хранение и перевозку без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Из установленных судом фактических обстоятельств дела следовало, что после приобретения из «тайной закладки» наркотического средства «метадон» К. стал хранить его при себе, в том числе во время перегона автомобиля из г. Москвы к своему месту жительства - Республика Дагестан. Таким образом, поездка осужденного К. с наркотическим средством от места приобретения до места, где он был задержан, по смыслу закона охватывается понятием незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства во время поездки.

Суд кассационной инстанции исключил из приговора указание об осуждении К. за незаконную перевозку наркотического средства, смягчил назначенное осужденному К. наказание по ст. 228 УК РФ, с применением положений ст. 64 УК РФ, до 2 лет 6 месяцев лишения свободы.

Ошибки при квалификации незаконного сбыта наркотических средств по признаку «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)».

Анализ причин отмен и изменений судебных решений свидетельствует о том, что у судей возникают трудности при квалификации действий лица, связанных с незаконным сбытом наркотических средств по признаку «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» - п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

Освещая проблемные вопросы квалификации действий лиц по указанному признаку, необходимо отметить общие моменты, которые необходимо учитывать для правильной юридической оценки действий виновного в данном случае.

Когда сбыт наркотического средства осуществляет одно лицо, которое договаривается с приобретателем наркотических средств об их сбыте, передает сведения о месте закладки наркотического средства его приобретателю, используя при такой договоренности и передаче сведений о месте закладки различные интернет – мессенджеры («Ватсап», «Телеграмм» и т.д.), сложности с квалификацией возникают редко, поскольку очевидно, что вся объективная сторона сбыта наркотиков подсудимым выполнялась с использованием сети «Интернет».

В большинстве случаев сложности в квалификации возникают при рассмотрении уголовных дел, в которых при осуществлении в составе группы лиц либо организованной группы деятельности, связанной со сбытом наркотических средств, подсудимые выполняют лишь часть объективной стороны сбыта наркотических средств согласно отведенной им роли в групповом преступлении. При этом такие лица с целью конспирации используют сеть «Интернет», а именно: посредством интернет-приложений контактируют с лицами, курирующими их деятельность, получают от иных членов преступной группы сведения о местах нахождения закладок, из которых необходимо изъять партии наркотических средств с целью их расфасовки и последующей раскладки по тайникам, после раскладки наркотиков по тайникам отправляют фотографии мест закладок либо их адреса кураторам, денежное вознаграждение за выполнение своей роли в совершении преступлений получают путем совершения электронных платежей посредством сети «Интернет»).

Чаще всего преступная деятельность таких «раскладчиков» пресекается при изъятии ими партий наркотических средств с целью дальнейшей расфасовки и раскладки, либо при совершении ими действий по раскладке уже расфасованного наркотического средства, то есть до того момента, как сведения о месте сокрытия наркотического средства были доведены непосредственно до приобретателя.

При квалификации действий виновного лица в таких случаях судьи допускают наибольшее количество ошибок.

Из анализа содержащихся в приговорах судов выводов, касающихся юридической оценки действий подсудимых, следует, что судьи в подавляющем большинстве случаев, соглашаясь с заявленной органом следствия квалификацией, исходят из того, что виновные с использованием сети «Интернет» в полном объеме выполняют свою роль в преступлении, целью которого является незаконный сбыт наркотических средств, однако преступный результат (передача наркотического средства приобретателю) не достигается в связи с пресечением незаконной деятельности раскладчиков.

Такой подход, исходя из практики Верховного Суда РФ и кассационной практики Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, является ошибочным.

Например, в Определении от 15 декабря 2015 года N 48-АПУ15-45 Верховный Суд указал, что лицо может быть осуждено по **п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ** только в тех случаях, когда оно с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») выполняет объективную сторону состава данного преступления (то есть совершает незаконный сбыт наркотических средств его приобретателю).

Само по себе использование средств связи при обращении приобретателя к лицу, сбывающему наркотическое средство, с просьбой о его продаже не свидетельствует о том, что при непосредственной передаче наркотического средства, оплате за него использовались электронные или информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»).

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции вышеприведенной правовой позицией Верховного Суда РФ руководствуется и в тех случаях, когда виновный посредством сети «Интернет» осуществлял общение с неустановленными участниками группы путем дистанционного обмена короткими сообщениями, получая адреса с партиями наркотических средств и отправляя адреса тайников (кассационное определение от 9 ноября 2020 года № 77-1922/2020).

Аналогичным образом складывается судебная практика и уголовной коллегии Волгоградского областного суда.

Судебная практика идет по тому пути, что использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») образует квалифицированный состав незаконного сбыта наркотических средств лишь в том случае, если такое использование имеет место с целью контакта с потенциальным покупателем (для получения от покупателя информации об оплате за товар; для указания покупателю места (тайника) с целью изъятия приобретенного наркотического средства). Ключевым моментом здесь является контакт с покупателем (а не с участниками группы).

В том случае, когда при дистанционном сбыте наркотических средств сбытчик указывает приобретателю посредством интернет-мессенджеров место расположения тайника, в котором помещены наркотические средства, действия сбытчика следует квалифицировать как незаконный сбыт наркотических средств с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), так как виновный выполнил объективную сторону сбыта с использованием таких сетей – довел до покупателя сведения о месте закладки.

Вместе с тем, квалификация действий раскладчика, непосредственно не контактирующего с приобретателем наркотического средства, по рассматриваемому квалифицирующему признаку все же возможна.

Так, зачастую информация о месте тайника сообщается раскладчиком оператору, который, в свою очередь, после получения информации об оплате должен будет сообщить приобретателю место тайника.

Здесь квалификация действий раскладчика зависит от того, осознавал ли он, что сведения о месте закладки наркотического средства иными участниками группы будут доводиться до приобретателя посредством использования электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Установление данного обстоятельства имеет определяющее значение для правильной квалификации. Как правило, такие сведения могут быть получены из показаний участников преступной группы, описывающих обстоятельства, при которых распределялись роли в преступлении и обсуждался способ достижения единого преступного результата. Об осведомленности лица об указанных обстоятельствах может также свидетельствовать осуществление им деятельности, направленной на сбыт наркотических средств, при «трудоустройстве» в так называемые «интернет-магазины», осуществляющие сбыт наркотических средств бесконтактным способом. В последнем случае сама форма деятельности «интернет-магазина» предполагает, что все действия по сбыту наркотических средств (в том числе и его непосредственная передача потребителю) осуществляются бесконтактным способом.

Вместе с тем, судебная практика показывает, что часто органом следствия вменяется квалифицирующий признак «с использованием сети Интернет» и тогда, когда в материалах дела не содержится каких-либо

доказательств, свидетельствующих о наличии у обвиняемого намерений осуществить незаконных сбыт наркотического средства с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), либо подтверждающих его осведомленность о совершении в дальнейшем таких действий иными соучастниками преступления.

Фактически в данном случае обвинение в указанной части основано лишь на предположениях органа следствия, что недопустимо.

В связи с необоснованной квалификацией действий осужденных как совершенных «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)», в апелляционном порядке изменен ряд приговоров, постановленных в 2021 году.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 4 октября 2021 года изменен приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 26 июля 2021 года в отношении Б.

В своих показаниях осужденный пояснил, что занимался раскладкой наркотических средств в тайники на территории г. Камышина. Для этого он связывался с неустановленным следствием лицом, которое передавало ему сведения о месте нахождения тайника с оптовыми партиями наркотических средств. Полученные из тайника наркотические средства он должен был раскладывать в закладки расфасованными дозами и в дальнейшем сообщать неустановленному следствием лицу о местах закладок.

В материалах дела отсутствовали сведения о том, что умышленом Б. охватывалось то, что размещенные в закладках наркотические средства неустановленным следствием лицом будет сбывать непосредственным потребителям наркотических средств с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» исключен из осуждения Б.

По итогам апелляционного производства изменен приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 27 апреля 2021 года в отношении Б. и Т., которые согласно предъявленному обвинению, осуществляя деятельность по сбыту наркотических средств, общались между собой и неустановленным лицом путем использования приложения «WhatsApp».

Суд апелляционной инстанции указал, что внутреннее общение между самими участниками группы путем обмена мгновенными текстовыми сообщениями посредством приложения «WhatsApp», в ходе которого неустановленным лицом давались определенные указания о месте нахождения закладки и дальнейших действиях с ней и получалась информация о проделанной закладчиками работе, то есть ведение осужденными такой переписки не свидетельствует о том, что при непосредственной передаче наркотического средства использовались бы электронные или информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»). Органами предварительного расследования не установлено, каким образом мог быть осуществлен сбыт разложенного в закладки наркотического средства. В своих показаниях осужденные не сообщали сведений о том, что передача наркотического средства приобретателю обязательно должна была осуществляться с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» исключен из осуждения Б. и Т.

По итогам апелляционного производства изменен приговор Дзержинского районного суда г. Волгограда от 18 августа 2021 года в отношении Ц.

Из установленных судом обстоятельств следовало, что в обязанности Ц. входило: извлечение по указанию неустановленного лица из тайников мелкооптовых партий наркотических средств, предназначенных для последующего совместного розничного незаконного сбыта; раскладка по подобранным по собственному усмотрению тайникам наркотических средств, предназначенных для последующего совместного с неустановленным лицом незаконного сбыта; описание мест тайников и передача неустановленному лицу с использованием средств мобильной связи, подключенных к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и программы интерактивного общения «WhatsApp», информации о подобранных по собственному усмотрению тайниках с наркотическими средствами, предназначенных для последующего совместного незаконного сбыта.

Суд апелляционной инстанции указал, что внутреннее общение между самими участниками группы путем обмена мгновенными текстовыми сообщениями посредством интернет-приложений, в ходе которого неустановленным лицом давались определенные указания о месте нахождения закладок и дальнейших действиях с ними, получалась информация о проделанной работе, то есть ведение осужденным с соучастниками переписки, не свидетельствует о том, что при непосредственной передаче наркотического средства потребителю использовались бы электронные или информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»).

В связи с этим квалификация действий Ц. по квалифицирующему признаку «с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» не может быть признана обоснованной, указание об осуждении по данному квалифицирующему признаку исключено из приговора.

Кроме того, необходимо отметить, что при квалификации действий виновного по анализируемому квалифицирующему признаку судьи не всегда учитывают требования п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, в соответствии с которыми при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию, в том числе: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

По смыслу уголовно-процессуального закона указанные в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ обстоятельства подлежат установлению в отношении каждого из квалифицирующих признаков запрещенного уголовным законом деяния, которые инкриминируются виновному.

Вместе с тем по многим уголовным делам орган следствия при предъявлении обвинения не описывает, каким конкретно образом обвиняемые, выполняя объективную сторону преступления сбыта, использовали сеть «Интернет». Орган следствия зачастую ограничивается ссылкой на то, что обвиняемый посредством сети «Интернет» получил сведения о месте тайника с партией наркотических средств либо отправил посредством интернет-мессенджера сведения о месте оборудованного тайника куратору (оператору). При этом в обвинении не описывается конкретное время и место совершения данных действий, не указывается конкретный вид интернет-мессенджера, используемого соучастниками и т.д.

В большинстве случаев не устанавливается и то, каким образом предполагалось осуществление последующего сбыта изъятых из оборота наркотических средств непосредственно потребителям. Вместе с тем, данные обстоятельства имеют непосредственное отношение к предмету доказывания по анализируемой категории уголовных дел, поскольку в итоге передача наркотических средств потребителю может быть осуществлена и при непосредственном контакте приобретателя и сбытчика, либо каким-то иным образом.

Отсутствие в обвинении сведений о времени, месте и способе использования виновным информационно-телекоммуникационной сети (включая сеть «Интернет») влечет исключение данного квалифицирующего признака из объема предъявленного обвинения.

По указанным основаниям в апелляционном порядке изменен приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 18 февраля 2021 года в отношении К. и Ш., осужденных по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (два преступления).

Органом предварительного следствия действия К. и Ш. по обоим преступлениям квалифицированы по признаку «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)».

Изменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Из предъявленного К. и Ш. обвинения по первому эпизоду покушения на незаконный сбыт наркотических средств следует, что партию наркотических средств из семи свертков и двух полимерных пакетиков со смесью, содержащей наркотические средства – диацетилморфин (героин) и 6-моноацетилморфин, общей массой не менее 9,551 грамма, они не позднее 8 апреля 2019 года посредством сети «Интернет» получили от лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство. При этом согласно обвинению обстоятельства получения данной партии наркотических средств органом следствия не установлены. 8 апреля 2019 года в 20 часов 6 минут Ш., получив в ходе телефонного разговора указание К., организовал тайник, в котором сокрыл один сверток со смесью, содержащей наркотические средства – диацетилморфин (героин) и 6-моноацетилморфин массой 1,102 грамма, информацию о местонахождении которого Ш. в ходе телефонного разговора сообщил К. с целью последующей передачи неустановленному лицу посредством сети «Интернет». Однако К., Ш. и лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, не смогли довести до конца свой преступный умысел, направленный на незаконный сбыт всей смеси, содержащей наркотические средства – диацетилморфин (героин) и 6-моноацетилморфин общей массой 9,551 грамма по независящим от них обстоятельствам, так как 8 апреля 2019 года примерно в 21 час 00 минут К. и Ш. были задержаны сотрудниками полиции.

Из предъявленного К. и Ш. обвинения по второму эпизоду покушения на незаконный сбыт наркотических средств следует, что 8 апреля 2019 года в период времени с 20 часов 10 минут до 20 часов 20 минут они, получив от лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, указание, проследовали к приготовленному для них тайнику с сокрытой партией наркотических средств, откуда извлекли очередную партию из сорока фольгированных свертков со смесью, содержащей наркотические средства – диацетилморфин (героин) и 6-моноацетилморфин, общей массой 51,01 грамма, переместили их в транспортное средство, где стали незаконно хранить с целью последующего незаконного сбыта посредством сети «Интернет». Однако К. и Ш. совместно с лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, не смогли довести до конца свой преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических средств, так как К. и Ш. были задержаны сотрудниками полиции.

Аналогичные обстоятельства совершения преступления были установлены и судом по итогам судебного разбирательства.

Таким образом, из предъявленного К. и Ш. обвинения по первому эпизоду покушения на незаконный сбыт наркотических средств (наркотическое средство массой 9,551 грамма) следует, что обстоятельства получения К. и Ш. от лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, данной партии наркотических средств не установлены, переговоры относительно организации тайника с закладкой части данного наркотического средства (массой 1,102 грамма) осуществлялись К. и Ш. исключительно посредством телефонных переговоров.

Вместе с тем виновное лицо может быть осуждено по квалифицирующему признаку незаконного сбыта наркотических средств «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» только в тех случаях, когда это лицо с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») выполняет объективную сторону состава данного

преступления. Само по себе использование сотовой телефонной связи либо сети «Интернет» соучастниками по сбыту при общении в переговорах, связанных со сбытом наркотического средства, не свидетельствует о том, что передача наркотических средств их потребителю будет произведена таким же бесконтактным способом и не является основанием для квалификации их действий как совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Что касается второго эпизода покушения на незаконный сбыт наркотических средств, то ни органом следствия, ни судом не было установлено, при каких конкретных обстоятельствах К. и Ш. получили от лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, указание об изъятии сокрытой в тайнике партии наркотических средств. Каким образом Ш. и К., выполняя объективную сторону данного преступления, использовали информационно-телекоммуникационную сеть (включая сеть «Интернет»), ни органом следствия при предъявлении обвинения, ни судом при постановлении приговора также не установлено.

Ни по одному из инкриминируемых осужденным преступлений не было установлено органом следствия и судом и то, каким образом мог быть осуществлен последующий сбыт изъятых из оборота наркотических средств непосредственно потребителям. Вместе с тем, передача наркотических средств возможна и при непосредственном контакте приобретателя и сбытчика, либо каким-то иным образом.

Квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» исключен из осуждения К. и Ш.

8. Нарушения требований уголовного закона при квалификации продолжаемых действий виновного при незаконном сбыте наркотических средств.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что судами допускаются ошибки при квалификации действий лица, осуществлявшего сбыт наркотических средств в несколько приемов, либо при сбыте части наркотического средства из общей его массы, приготовленной для сбыта, то есть при разграничении понятий единого продолжаемого сбыта наркотических средств от совокупности преступлений.

В новой редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» не обсуждается вопрос об отграничении продолжаемого преступления от совокупности преступлений в ситуации, когда виновный сбывал наркотическое средство в несколько приемов.

При квалификации в данном случае необходимо исходить из следующего.

Согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части данного Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

По смыслу закона продолжаемыми являются преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных деяний, совершаемых, как правило, через незначительный промежуток времени, в одной и той же обстановке, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. В продолжаемом посягательстве акты преступного деяния связаны между собой объективными обстоятельствами, местом, временем, способом совершения преступления, а также предметом посягательства.

Отличие единого продолжаемого сбыта наркотических средств от совокупности преступлений необходимо проводить по направленности и характеру умысла. Если лицо, обладая наркотическими средствами, действуя с единым заранее обдуманым умыслом, сбывает эти средства в несколько приемов одному или нескольким

лицам, имея с ними предварительную договоренность об этом, то содеянное следует квалифицировать как единое продолжаемое преступление - незаконный сбыт наркотических средств. При отсутствии у лица единого заранее обдуманного умысла на незаконный сбыт имеющегося наркотического средства каждый эпизод сбыта таких средств должен квалифицироваться самостоятельно, то есть по совокупности преступлений.

При этом необходимо также учитывать разъяснения, содержащиеся в п.13.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 N 14, согласно которым если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений.

По смыслу уголовного закона в случае, когда лицо, имея умысел на сбыт всего объема наркотического средства, сбыло лишь часть этого средства, то все содеянное им подлежит квалификации как единое преступление.

Данная позиция изложена в ряде судебных решений Верховного Суда РФ, в том числе в кассационном определении от 17 февраля 2022 года по делу № 18-УД21-105-К4.

Ввиду необоснованной квалификации действий осужденных в анализируемой правовой ситуации по совокупности преступлений в кассационном и апелляционном порядке изменены ряд судебных решений.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2021 года изменены приговор Кировского районного суда г. Волгограда от 22 января 2020 года и апелляционное определение Волгоградского областного суда от 17 апреля 2020 года в отношении Ж.

Изменяя судебные решения, суд кассационной инстанции указал следующее.

Как следует из описательно-мотивировочной части приговора суда, 16 апреля 2019 года Ж. незаконно приобрел наркотическое средство - гашиш (анашу, смолу каннабиса), которое с целью последующего сбыта принес и хранил по месту своего жительства. 17 апреля 2019 года Ж., находясь в салоне автомобиля около дома № 14 в пер. Школьном г. Волгограда, незаконно сбыл Р. за 500 рублей один сверток с указанным наркотиком массой 0,445 грамма, не составляющей значительный размер. В этот же день Ж. вновь решил незаконно сбыть часть имеющегося у него наркотического средства, однако не смог довести свой преступный умысел до конца, поскольку был задержан сотрудниками правоохранительных органов, а имевшийся у него при себе и хранящийся по месту его проживания гашиш был изъят из незаконного оборота в ходе его личного досмотра.

Действия Ж. по указанным преступлениям суд первой инстанции квалифицировал по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ и по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Свой вывод о необходимости квалификации действий осужденного по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, то есть как оконченного сбыта наркотических средств, суд мотивировал тем, что Ж. выполнил все необходимые действия, непосредственно направленные на незаконный сбыт наркотических средств.

Вместе с тем, как следует из установленных судом обстоятельств уголовного дела, умысел Ж. был направлен на незаконный сбыт наркотического средства - гашиша общей массой 5,094 грамма, часть которого (массой 0,445 грамма), он сбыл Р. 17 апреля 2019 года, а оставшаяся часть, суммарной массой 4,649 грамма, приготовленная для последующего сбыта, изъята сотрудниками полиции в ходе личного досмотра Ж. и по месту проживания осужденного.

Таким образом, осужденный Ж. действовал с единым умыслом на реализацию всего объема наркотических средств массой 5,094 грамма в несколько приемов, однако не выполнил все необходимые действия по передаче наркотического средства приобретателям, о чем свидетельствуют показания свидетелей Р., С., У., М., а также результаты оперативно-розыскной деятельности, из которых следует, что ранее между Ж. и Р. была достигнута договоренность о систематической продаже последнему гашиша.

Поскольку умыслом Ж. охватывался сбыт всего наркотического средства и в отношении всей массы наркотического средства осужденный только покушался на его незаконный сбыт, суд апелляционной инстанции переквалифицировал действия осужденного с ч. 1 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на одно преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 24 февраля 2021 изменен приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 13 ноября 2020 года в отношении М., который осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Как следует из описательно-мотивировочной части приговора, М. не позднее 26 марта 2020 года, реализуя преступный умысел на незаконный сбыт наркотического средства марихуана, приобрел из неустановленного источника указанное наркотическое средство массой в высушенном состоянии не менее 21,70 грамма, которое 26 марта 2020 года продал С.

Кроме того, М. не позднее 26 марта 2020 года приобрел из неустановленного органом предварительного следствия источника части растения конопля (рода Cannabis), большую часть которых подверг частичному измельчению и сушке. Полученное таким образом наркотическое средство каннабис (марихуана), массой в высушенном состоянии 1 724,52 грамма, М. упаковал в две пластиковые банки и семь полимерных пакетов. Оставшиеся части растения конопля массой в высушенном состоянии 6,58 грамма он сложил в отдельный полимерный пакет. Помещенное в удобную для хранения и сбыта упаковку указанное наркотическое средство и части наркосодержащего растения конопля М. стал незаконно хранить в своем жилище в целях последующего сбыта.

Анализируя собранные доказательства, суд пришел к выводу о виновности М. в незаконном сбыте наркотических средств в значительном размере, а также в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере и частей растений, содержащих наркотическое средство, в значительном размере, и квалифицировал действия осужденного по п. «б» ч.3 ст. 228.1 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Изменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал, что при квалификации действий М. суд первой инстанции не учел показания свидетеля С., который пояснял, что неоднократно приобретал у М. наркотическое средство, что также не отрицал и сам М. Кроме того согласно показаниям М. он с 2018 года периодически выращивал растение конопля, из которого получал наркотическое средство – марихуану, которое сбывал С.

Согласно материалам уголовного дела сбытое С. и обнаруженное по месту жительства М. наркотическое средство является каннабисом (марихуаной). Сведений о разных источниках приобретения материалы уголовного дела не содержат.

Исходя из вышеизложенного, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что осужденный М., имея единый умысел на сбыт всей массы наркотического средства, не смог довести свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку, сбыв С. 21,70 грамма наркотического средства, был задержан сотрудниками полиции.

Действия М. судом апелляционной инстанции квалифицированы как единый неоконченный состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

По аналогичным основаниям апелляционным определением Волгоградского областного суда от 2 марта 2021 года изменен приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 22 декабря 2020 года в отношении Ш., осужденного за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст.228.1 УК РФ.

Как следует из предъявленного обвинения и установлено судом первой инстанции, Ш., имея преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотического средства, собрал верхушечные части дикорастущей конопли, высушил и измельчил их, получив наркотическое средство каннабис массой 22,5 грамма, которое расфасовал в 13 свертков и приготовил к сбыту. Однако довести свой умысел до конца не смог, поскольку был задержан после продажи одного из указанных свертков потребителю М. Остальные 12 свертков, приготовленных Ш. к сбыту, были у него в тот же день изъяты.

Из предъявленного обвинения, в пределах которого суд рассматривал уголовное дело, следует, что действия Ш. являются единым преступлением, поскольку умысел осужденного был направлен на сбыт всего количества собранной им марихуаны весом 22,5 грамма, то есть в значительном размере, часть этого умысла он реализовал, продав один сверток наркотического средства потребителю, однако окончить преступление не смог, поскольку был задержан.

Суд апелляционной инстанции исключил из приговора осуждение Ш. по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, квалифицировал его действия по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч.3 ст. 228.1 УК РФ.

По аналогичным основаниям апелляционным определением Волгоградского областного суда от 16 марта 2021 года изменен приговор Волжского городского суда Волгоградской области в отношении С., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, по п. «б» ч. 3 ст.228.1 УК РФ.

Изменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал, что из исследованных судом первой инстанции и приведенных в приговоре доказательств следует, что осужденный С., имея единый умысел на сбыт наркотического средства - смеси, содержащей производное N- метилэфедрона, общей массой не менее 3,004 грамма, сбыл только лишь часть наркотического средства - массой не менее 0,901 грамма. При этом умысел С. был направлен на незаконный сбыт всего наркотического средства, разложенного им по тайникам. Часть данного наркотического средства (массой 0,901 грамма) С. сбыл, сообщив К. место его закладки в тайник, а оставшаяся часть наркотического средства, разложенного С. по тайникам с целью дальнейшего сбыта (2,103 грамма), была изъята сотрудниками правоохранительных органов в ходе оперативно-розыскного мероприятия.

С учетом изложенного, действия С. в отношении наркотического средства смеси, содержащей производное N-метилэфедрона, массой не менее 3,004 грамма и массой не менее 0,901 грамма, судом апелляционной инстанции квалифицированы как единый неоконченный состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст.228.1 УК РФ.

Изменяя приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда от 21 октября 2021 года в отношении Ж., осужденного по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, суд апелляционной инстанции указал, что согласно установленным судом обстоятельствам инкриминированных Ж. преступлений 17 сентября 2018 года он сбыл М. наркотическое средство каннабис (марихуана) и части растений конопли. Аналогичный вид наркотических средств, а также части растений конопли обнаружены по месту жительства Ж. При этом, каких-либо объективных данных, свидетельствующих о том, что все указанные наркотические средства и части растений конопли Ж. приобретались с целью дальнейшего сбыта не одновременно, а в разное время, материалы уголовного дела не содержат. Органом следствия и судом установлено, что, как сбытые Ж. М., так и хранимые им по месту жительства наркотические средства и части растений конопли, были приобретены Ж. в августе 2018 года.

При таких обстоятельствах оснований полагать, что у Ж. отсутствовал единый умысел на сбыт всего наркотического средства и частей растений конопли, приобретенных им в августе 2018 года в целях сбыта, у суда апелляционной инстанции не имеется.

9. Пособничество в приобретении наркотических средств.

Одним из важных вопросов квалификации анализируемой категории преступлений является вопрос о квалификации посредничества в приобретении наркотических средств.

Согласно **п. 13** в прежней редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств следовало квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств, в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действовал посредник.

Президиум Верховного Суда РФ в **Обзоре** судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 года) указал, что действия посредника со стороны приобретателя наркотических средств, если он приобретает наркотические средства по просьбе и на деньги приобретателя и передает ему данное средство, следует квалифицировать как пособничество в приобретении наркотических средств.

В действующей же ныне редакции указанного постановления Пленума исключено из оборота такое понятие, как «посредник» в сбыте или приобретении наркотических средств, оно заменено понятием «лицо», которое передает приобретателю наркотические средства.

Согласно **п. 15.1** Постановления в действующей редакции, если такое лицо действует по просьбе (поручению) другого лица, которому такие средства принадлежат, то содеянное им (посредничество в сбыте наркотических средств в прежней терминологии) следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте наркотических средств.

Это разъяснение Верховного Суда РФ основывается на том, что преступный результат - приобретение наркотических средств другими лицами стал возможен благодаря взаимообусловленным и взаимосвязанным действиям двух лиц - обладателя наркотических средств и лица, непосредственно передававшего их приобретателю.

Вместе с тем, вопрос о квалификации посредничества в приобретении наркотических средств (лицо действует по просьбе либо поручению приобретателя наркотических средств), в действующей редакции постановления Пленума не освещен, в связи с чем имеются различные примеры судебной практики, касающиеся квалификации приобретения наркотических средств одним лицом для другого лица.

Для правильной квалификации действий подсудимого основополагающее значение имеет оценка направленности его умысла при совершении действий, связанных с передачей наркотического средства лицу, его приобретающему. Такая оценка может быть дана лишь при детальном анализе доказательств по уголовному делу.

Анализ практики судов Волгоградской области свидетельствует о том, что суды не всегда дают правильную правовую оценку действиям лица, которое по просьбе приобретателя покупает для него наркотические средства

и передает их ему. Имеются случаи необоснованной квалификации действий такого лица как незаконный сбыт наркотического средства.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 23 марта 2021 года изменен приговор Красноармейского районного суда г.Волгограда от 25 ноября 2020 года в отношении А., осужденного по п. «б» ч. 3 ст. 228.1, п. «б» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Действия осужденного А. по эпизоду передачи наркотических средств М. квалифицированы судом первой инстанции по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Изменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал, что из материалов уголовного дела не усматривается, что А. имел умысел на сбыт наркотических средств.

Так, из показаний А. следует, что он приобрел наркотические средства для М. через интернет по его просьбе и на его деньги. Свидетель М. пояснил, что ранее А. оказывал ему помощь в приобретении наркотического средства. 12 февраля 2021 года он позвонил А. и перевел ему на киви-кошелек 1000 рублей за наркотическое средство. Позже А. указал ему место, откуда он забрал наркотическое средство, после чего был задержан сотрудниками полиции, а в ходе его личного досмотра было обнаружено и изъято приобретенное им наркотическое средство.

Исследованные судом доказательства не свидетельствуют о наличии у осужденного умысла на сбыт наркотических средств и не опровергают его доводы о том, что он приобрел наркотические средства для М. и по его просьбе.

При таких обстоятельствах действия А. по оказанию пособничества в приобретении наркотических средств судом неправильно квалифицированы как их незаконный сбыт в значительном размере, поэтому переqualificированы апелляционной инстанцией на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ, как пособничество в приобретении наркотических средств в значительном размере.

10. Нарушения требований уголовного закона при квалификации действий виновного, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, по совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 1 ст.174.1 УК РФ (легализация денежных средств, приобретенных в результате незаконного сбыта наркотических средств).

По ряду уголовных дел, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, органом предварительного следствия обвиняемым инкриминируется также совершение финансовых операций с денежными средствами, приобретенными в результате совершения ими преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами (ч. 1 ст. 174.1 УК РФ).

В судебной практике имеются случаи незаконного осуждения лица по данному составу преступления, ввиду неверной оценки судами обстоятельств, имеющих значение для правильной квалификации действий подсудимого.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в ст. 174 УК РФ, следует понимать действия с денежными средствами, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей. То есть, совершение действий с доходами, полученными от незаконной деятельности таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными, а равно действий, направленных на сокрытие незаконного происхождения таких доходов.

Давая оценку этой части обвинения, следует исходить из того, что на основании ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» преступление, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ, относится к сфере экономической деятельности, и его составообразующим элементом является цель вовлечения денежных средств и иного имущества, полученного в результате совершения преступлений, в легальный экономический оборот. Для признания наличия данного состава преступления необходимы не просто финансовые операции и сделки с имуществом, полученным преступным путем, а действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей и придание им видимости законности (внесение в уставный капитал организации, на банковский вклад, покупка активов, приносящих доход, покупка и последующая продажа товаров, выполнение работ, оказание услуг и пр.).

Именно этим легализация как от уголовно наказуемого деяния отличается от основного преступления, совершаемого с использованием финансовых институтов, целью которых является конспирация как способ получения доходов.

Согласно разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем (в результате совершения преступления), как обязательный признак составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций и сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта оборота. Такая цель может проявляться, в частности: в приобретении недвижимого имущества, произведений искусства, предметов роскоши и т.п. при условии осознания и сокрытия виновным преступного происхождения денежных средств, за счет которых такое имущество приобретено.

При этом при легализации финансовые операции и сделки осуществляются с целью вложения полученных преступным путем доходов в легальную экономику, для того, чтобы скрыть их криминальное происхождение, придать им видимость законных и создать возможность для извлечения последующей выгоды.

О направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т.п.).

При смешении не имеющих индивидуально-определенных признаков денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), с однородным правомерно приобретенным имуществом (например, при зачислении на банковский счет денежных средств из разных источников) последующее совершение финансовых операций или сделок с таким имуществом подлежит квалификации по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ в размере, соответствующем сумме денежных средств либо стоимости иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления).

Таким образом, по смыслу закона при решении вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило указанные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами.

Само по себе использование банковских операций по переводу денег с электронных счетов на банковские карты для возможности их последующего обналичивания и распоряжения ими в личных целях, не может свидетельствовать о легализации денежных средств.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 16 марта 2021 года отменен приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 7 октября 2021 года в части осуждения Б. по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.

Указанным приговором Б. и иные лица осуждены за совершение сбытов наркотических средств в составе организованной группы. Б. также признан виновным в совершении финансовых операций с денежными средствами, приобретенными в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами (ч.1 ст.174.1 УК РФ).

Признавая Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, суд указал в приговоре, что в период с января 2019 года по 26 марта 2019 года Б., участвуя в качестве «руководителя» в составе организованной группы, осуществляющей незаконные сбыты наркотических средств, получил доход в размере не менее 662 348 рублей 50 копеек. В целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными от приобретателей наркотических средств, Б. покупал на них криптовалюту, которую затем продавал за рубли, а приобретенные рубли переводил на счет банковской карты на его имя.

Отменяя приговор в данной части, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Как следует из показаний осужденного Б. за период с января 2019 года по 26 марта 2019 года заработанные им денежные средства в сумме 662 348 рублей 50 копеек он тратил на собственные нужды, а именно на продукты питания, одежду, оплату ЖКХ.

Таким образом, конечной целью Б. было получение на руки денежных средств и их трата для личных нужд в повседневной жизни.

Приговор в отношении Б. в части его осуждения по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ отменен, а уголовное дело в данной части обвинения прекращено по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в действиях Б. состава преступления, с признанием на основании п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ за осужденным права на реабилитацию.

По аналогичным основаниям апелляционным определением Волгоградского областного суда от 11 февраля 2021 года отменен приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 5 ноября 2020 года в отношении Х. в части осуждения по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.

Указанным приговором Х. осуждена за совершение покушения на сбыт наркотических средств, группой лиц, в крупном размере, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; в совершении финансовых операций с денежными средствами, приобретенными в результате совершения ею преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами (ч.1 ст.174.1 УК РФ).

Признавая Х. виновной по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, суд указал в приговоре, что в период с 28 апреля 2020 года по 23 июня 2020 года она получила доход от преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, в общей сумме 554 515 рублей.

Как следует из приговора, в целях обеспечения и получения прибыли от незаконного оборота наркотиков Х., используя ранее приобретенный поддельный паспорт, реализуя преступный умысел, направленный на совершение финансовых операций с денежными средствами, полученными в качестве вознаграждения за

участие в незаконном сбыте наркотических средств, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению этими денежными средствами, открыла банковский счет и получила банковские карты для пользования указанным счетом, которые стала использовать в преступной деятельности, связанной с незаконным сбытом наркотических средств.

Отменяя приговор в части осуждения Х. по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, суд апелляционной инстанции указал, что само по себе использование банковских операций по переводу денег с электронных счетов на банковские карты для возможности их последующего обналичивания и распоряжения ими в личных целях, не может свидетельствовать о легализации денежных средств.

При анализе судебной практики необходимо отметить суды, которые тщательно подходят к оценке представленных доказательств, следят за судебной практикой по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств, в результате чего принимают правильные решения о необходимости переквалификации действий подсудимых либо исключения из обвинения квалифицирующих признаков, не нашедших своего подтверждения по итогам судебного разбирательства.

Примером тому является уголовное дело в отношении Х. и Д., рассмотренное судьей Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области.

По данному уголовному делу органом предварительного следствия Д., являющийся на момент совершения преступления оперуполномоченным группы по контролю за оборотом наркотиков ОМВД России по Среднеахтубинскому району, обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ – в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере. Х. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ - в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в крупном размере.

По итогам судебного разбирательства Среднеахтубинским районным судом Волгоградской области из обвинения Д. и Х. исключены квалифицирующие признаки: «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)», «в составе организованной преступной группы»; из обвинения Д. также исключен квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения».

Исключая из объема обвинения Х. и Д. квалифицирующий признак «в составе организованной группы», суд указал, что каких-либо доказательств, подтверждающих обстоятельства, касающиеся деятельности организованной преступной группы, изложенные в обвинительном заключении, в материалах дела не содержится и в судебном заседании стороной обвинения не представлено.

По смыслу закона, организованная группа характеризуется двумя основными признаками: устойчивостью и объединением участников для совершения преступления (преступлений). При этом распределение ролей в организованной группе имеет не уголовно-правовое, а функциональное значение, действия участников организованной группы по общему правилу квалифицируются как действия соисполнителей.

Из показаний Х. усматривается, что иных участников группы он не знал, общался на сайте с одним неустановленным лицом, роли иных участников группы Х. ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного заседания не сообщал, поскольку они ему неизвестны, покупка наркотиков Х. для их последующей продажи носила разовый характер, после чего деятельность Х. и Д. была пресечена сотрудниками правоохранительных органов. Данные показания Х., единственного, кто сообщал процедуру приобретения и последующего сбыта наркотических средств, никем не оспорены и не опровергнуты. При этом обвинением не

представлено доказательств, свидетельствующих о стабильности состава группы и длительности ее существования, тесной взаимосвязи между Х., Д. и иными соучастниками, которые не были установлены в ходе следствия, а также о согласованности их действий и длительном общении, равно как стороной обвинения не представлено и данных о том, что подсудимые и иные соучастники давали согласие на участие в преступлении, осознавая, что входят в устойчивую организованную преступную группу.

При этом кроме показаний Х. в качестве доказательства существования организованной преступной группы органом следствия приведен протокол осмотра сайта, на котором Х. приобрел наркотические средства. Вместе с тем, из фототаблицы, имеющейся в протоколе, усматривается, что следователем был осмотрен иной сайт.

Исключая из объема обвинения Х. и Д. квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)», суд указал, что исходя из положения уголовного закона, виновное лицо может быть осуждено по данному квалифицирующему признаку только в тех случаях, когда это лицо с использованием электронных или информационно телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») выполняет объективную сторону состава преступления, то есть действия, непосредственно направленные на сбыт наркотических средств их приобретателю.

Из предъявленного обвинения следует, что посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» Х. связался с неустановленным лицом, получив от него описание места нахождения тайника с наркотическими средствами, которые подсудимые изъяли с целью последующего сбыта, однако не довели свои преступные действия до конца по независящим от них обстоятельствам.

Однако внутреннее общение между самими участниками группы путем обмена сообщениями посредством приложения «Телеграмм», в ходе которого неустановленным лицом дано определенное указание о месте нахождения закладки и дальнейших действиях с ней, то есть ведение Х. переписки, не свидетельствует о том, что при непосредственной передаче наркотика потребителям использовались бы информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»).

Органами предварительного расследования не установлено, каким образом планировалось осуществление сбыта изъятых наркотических средств - при непосредственном контакте с приобретателем, либо каким-то иным образом.

Исключая из объема обвинения Д. квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения», суд указал, что по смыслу уголовного закона совершение преступления с использованием своего служебного положения имеет место в том случае, когда виновное лицо для достижения цели преступного результата использовало возможности, которыми оно обладает в силу занимаемого служебного положения, свои властные полномочия, форменную одежду и атрибутику, служебное удостоверение или оружие, а равно сведения, которыми такое лицо располагало в связи со своими служебными полномочиями. При квалификации действий виновного по данному признаку органу следствия необходимо наряду с иными обстоятельствами дела устанавливать, каким конкретно образом служебное положение обвиняемого было использовано им при совершении преступления, какие конкретные действия, связанные с занимаемой должностью, им были совершены в целях достижения цели инкриминируемого уголовно наказуемого деяния.

Из предъявленного Д. обвинения не усматривается, какие конкретные действия при выполнении объективной стороны инкриминируемого преступления он свершил, используя свое служебное положение, каким конкретно образом служебное положение Д. содействовало достижению цели совершаемого преступления, отсутствуют сведения о том, что Д., выполняя объективную сторону преступления, использовал возможности, которыми он обладал в силу занимаемого служебного положения, свои властные полномочия, форменную одежду и атрибутику, служебное удостоверение или оружие.

Выводы органа следствия о том, что Д. намеревался, используя служебное положение, оказывать Х. содействие в получении наркотических средств, беспрепятственном их перемещении и размещении их в тайниках, носят предположительный характер, какими-либо объективными данными не подтверждены. Более того, наличие таковых намерений без совершения конкретных действий само по себе основанием для квалификации действий Д. как совершенных с использованием служебного положения не являются.

То обстоятельство, что Д. был осведомлен о схемах незаконного оборота наркотических средств, само по себе в отсутствии иных признаков использования служебного положения при совершении преступления, основанием для квалификации его действий п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ являться не может. Из предъявленного обвинения и исследованных доказательств не следует, что служебная деятельность Д. каким-либо образом была связана с деятельностью интернет - магазинов по сбыту наркотических средств и он, располагая полученными в силу занимаемой должности сведениями, использовал их с целью совершения преступления.

Данный приговор был обжалован в апелляционном порядке прокурором, который оспаривал законность принятого судом решения об исключении из обвинения вышеуказанных квалифицирующих признаков.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 30 сентября 2021 года приговор оставлен без изменения.

Иловлинский районный суд Волгоградской области по уголовному делу в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, принял решение о переквалификации действий подсудимого на ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, поскольку совокупностью исследованных доказательств не подтверждено совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору совместно со Св.

Государственный обвинитель, не согласившись с принятым судом решением, обжаловал его в апелляционном порядке.

Судом апелляционной инстанции Волгоградского областного суда 26 июля 2021 года приговор в части квалификации действий осужденного оставлен без изменения.

При этом суд апелляционной инстанции указал следующее.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, предполагает наличие умысла на распространение наркотических средств и совместных действий нескольких исполнителей на совершение именно этого преступного деяния, наличие причинной связи между такими действиями участников группы и наступившими последствиями в виде реализации наркотических средств, а также договоренность между участниками группы о распределении ролей.

Как правильно установлено судом первой инстанции и усматривается из исследованных судом доказательств, в том числе показаний С., протокола явки с повинной осужденного, оглашенных судом показаний Св., показаний свидетеля А., между С. и Св. отсутствовала предварительная договоренность о незаконном сбыте наркотических средств А.

Вместе с тем, из представленных доказательств следует, что наркотическое средство у Св. приобреталось С. не для последующего сбыта именно А., а для личного употребления. Полученные С. в результате сбыта наркотического средства А. денежные средства он планировал потратить на собственные нужды, а не передавать Св.

Кроме того, в материалах дела отсутствуют сведения о перечислении либо передаче денежных средств Св., полученных С. в результате незаконного сбыта наркотических средств А., а также запись телефонных

разговоров или переписка между С. и Св., свидетельствующие о наличии между ними договоренности на незаконный сбыт наркотических средств А., доказательства распределения ролей.

Таким образом, представленными стороной обвинения доказательствами не подтверждается предварительный сговор между С. и Св., либо иным лицом на незаконный сбыт наркотического средства А., в связи с чем судом первой инстанции действия осужденного правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ без учета квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору».

11. Отмена приговора с возвращением уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 30 марта 2021 года отменен приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 18 декабря 2020 года в отношении Л., осужденного по ч. 1 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, уголовное дело возвращено прокурору.

Отменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Определяя требования, которым должно отвечать обвинительное заключение, законодатель в ст. 220 УПК РФ установил, что в этом процессуальном акте, в частности, должны быть указаны: существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, а также формулировка предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающих ответственность за данное преступление (п. 4 ч. 1).

По смыслу уголовно-процессуального закона указанные положения обвинительного заключения должны быть согласованы между собой, второе должно вытекать из первого. В целях обеспечения права обвиняемого на защиту предъявленное ему обвинение должно быть конкретным, понятным и предоставлять возможность защищаться от него всеми законными способами и средствами.

Как следует из постановления о привлечении Л. в качестве обвиняемого от 11 июня 2020 года, ему было предъявлено обвинение по 1 ст. 228.1 УК РФ - в сбыте наркотических средств, а также по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ - в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере.

Такое же обвинение содержится и в обвинительном заключении.

Вместе с тем, в соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 228.1 УК РФ уголовно наказуемым деянием признается незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Однако из приведенной в постановлении о привлечении Л. в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении формулировки обвинения по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ следует, что в ней отсутствует указание на «незаконность» сбыта обвиняемым наркотических средств, при том, что незаконность сбыта является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

Таким образом, диспозиция ч. 1 ст. 228.1 УК РФ не раскрыта и не соответствует факту инкриминированного Л. преступления, что имеет значение для разрешения данного уголовного дела по существу.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что в такой ситуации, с учетом приведенной в обвинительном заключении и постановлении о привлечении в качестве обвиняемого формулировки обвинения при квалификации действий Л. по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ суд оказывается лишенным возможности провести судебное разбирательство и вынести по делу законное и справедливое итоговое решение с соблюдением предписаний ст. 252 УПК РФ, согласно которым судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Приговор отменен, уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 9 февраля 2021 года отменен приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 22 октября 2020 года в отношении Г., осужденного по п. «б» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Отменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Как усматривается из содержания обвинительного заключения по настоящему уголовному делу, в отношении Г. выдвинуто обвинение в совершении двух преступлений, одно из которых по ч. 1 ст. 228 УК РФ, а по второму преступлению в обвинительном заключении содержится указание как на ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, так и на п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Составленное таким образом обвинительное заключение порождает для суда неопределенность в вопросе о том, в каком именно преступлении обвиняется Г.

Как следует из протокола судебного заседания, в прениях сторон государственный обвинитель просил квалифицировать действия Г. по ч. 1 ст. 228 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Однако в репликах государственный обвинитель указал на необходимость квалификации действий Г. по ч. 1 ст. 228 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Защитник подсудимого Г. - З. заявил в репликах, что с учетом содержащихся в обвинительном заключении сведений о квалификации действий Г. как по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, так и по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, стороне защиты не понятно, в чем именно обвиняется Г.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что в такой ситуации, с учетом неопределенности обвинительного заключения при квалификации предъявленного Г. обвинения суд оказывается лишенным возможности провести судебное разбирательство и вынести по делу законное и справедливое итоговое решение с соблюдением предписаний ст. 252 УПК РФ, согласно которым судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Также вышеуказанные нарушения норм УПК РФ при составлении обвинительного заключения в части квалификации действий Г. ущемляют гарантированное подсудимому право знать, в чем он конкретно обвиняется, и нарушают его право на защиту.

Приговор отменен, уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

12. Ссылка в приговоре на доказательства, не отвечающие требованиям допустимости.

Согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, и не подтвержденные подозреваемым в суде.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004 года № 44-О, недопустимо воспроизведение в ходе судебного разбирательства содержания показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденных им в суде, путем допроса в качестве свидетеля - дознавателя или следователя, производившего дознание или предварительное следствие. Суд не вправе допрашивать дознавателя и следователя, равно как и сотрудника, осуществляющего оперативное сопровождение дела, о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, восстанавливать содержание этих показаний вопреки закреплению в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному

делу в отсутствие защитника и не подтвержденные в суде, относятся к недопустимым. Тем самым закон исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений.

Вместе с тем в приговорах судьи часто ссылаются на показания сотрудников, которые при допросах сообщают сведения, ставшие им известными в ходе бесед с задержанными вне рамок проведения следственного действия «допрос», а так же на процессуальные документы, не являющиеся протоколами допроса, в которых содержатся пояснения подозреваемых об обстоятельствах, имеющих значение к предмету доказывания.

Судом апелляционной инстанции принимаются решения об исключении данных доказательств из приговора.

Такие изменения внесены апелляционным определением Волгоградского областного суда от 13 августа 2021 года в приговор Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 2 июня 2021 года в отношении Ш.

В качестве доказательств виновности Ш. в инкриминируемом преступлении суд привел в приговоре, в том числе:

протокол осмотра места происшествия с участием Ш., рапорт оперуполномоченного по особо важным делам отдела № 6 УНК ГУ МВД России по Волгоградской области Б., в которых зафиксированы пояснения Ш. о дальнейших его намерениях по сбыту обнаруженных и изъятых наркотических средств;

показания свидетелей Б., Ф., являющихся сотрудниками полиции, в том числе относительно пояснений Ш. о дальнейших его намерениях по сбыту обнаруженных и изъятых наркотических средств.

В судебном заседании Ш. отрицал наличие у него каких-либо намерений по сбыту наркотических средств, утверждая, что они приобретены для личного употребления.

Судом апелляционной инстанции принято решение об исключении из описательно-мотивировочной части приговора ссылок суда на указанные доказательства в части содержащихся в них сведений о наличии у Ш. с его слов намерений по сбыту обнаруженных и изъятых наркотических средств.

По аналогичным основаниям изменен приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 18 февраля 2021 года в отношении К. и Ш. Из приговора исключены ссылки суда на следующие доказательства: показания свидетелей Ч., Б., касающиеся обстоятельств совершенных К. и Ш. преступлений, ставших им известных со слов осужденного Ш.

Указанные нарушения требований уголовного закона установлены и в ряде других приговорах, в том числе в приговорах, не проверившихся в апелляционном порядке.

По многим уголовным делам судами апелляционной и кассационной инстанции исключаются из числа доказательств явки с повинной, признанные судом допустимым доказательством в нарушение требований уголовно-процессуального закона.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года N 55 «О судебном приговоре», в тех случаях, когда в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном **ст. 144** УПК РФ, подсудимый обращался с письменным или устным заявлением о явке с повинной, и сторона обвинения ссылается на указанные в этом заявлении сведения, как на одно из доказательств его виновности, суду надлежит проверять, в частности, разъяснялись ли подсудимому при принятии от него такого заявления с учётом требований ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования в порядке, установленном **главой 16** УПК РФ; была ли обеспечена возможность осуществления этих прав.

Вместе с тем, зачастую протоколы явок с повинной не содержат сведений о том, что они отобраны с соблюдением указанных требований.

Кассационным определением от 15 сентября 2021 года изменены приговор Котельниковского районного суда Волгоградской области от 12 марта 2020 года и апелляционное определение Волгоградского областного суда от 15 октября 2020 года, которым А. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ: из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание на доказательство вины А. в совершении преступления – явку с повинной.

При этом суд кассационной инстанции указал, что в протоколе явки с повинной отсутствуют сведения о том, что А. разъяснились права пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования, а также данные о том, была ли обеспечена возможность осуществления этих прав. При этом в судебном заседании А. не подтвердил обстоятельства, изложенные в протоколе явки с повинной.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 10 июня 2021 года изменен приговор Дзержинского районного суда г.Волгограда от 25 января 2021 года, которым Е. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ: из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание на явку с повинной как на доказательство вины Е.

Изменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал, что в суде Е. не подтвердил сообщенные им сведения, указанные в протоколе явки с повинной, составленном в отсутствие защитника. Однако суд сослался в приговоре на протокол явки Е. с повинной, как на доказательство его вины, что противоречит требованиям закона (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), в силу которых такие показания являются недопустимыми доказательствами и не могут быть положены в основу обвинения.

13. Вопросы назначения наказания.

Согласно представленным статистическим данным судами г.Волгограда и Волгоградской области в 2021 году по анализируемой категории уголовных дел (в том числе при квалификации преступлений с применением ст. 30 и ст. 33 УК РФ) назначалось наказание:

ст. УК РФ	всего	л/св.	л/св., ст. 73 УК РФ	огранич. свободы	исправ. работы	обязат. работы	штраф	услов. осуж. к иным мерам
228	596	209	262	4	10	57	53	1
228 ¹	425	415	9	-	-	-	-	-
229	4	4	-	-	-	-	-	-
230	1	1	-	-	-	-	-	-
231	10	5	4	-	-	1	-	-
232	16	2	14	-	-	-	-	-
234	6	5	-	-	-	-	1	-

Статистические данные приведены по вступившим в законную силу судебным решениям.

Вышеприведенные данные свидетельствуют, что наибольшую часть среди лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, составляют

осужденные за незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств без цели сбыта. По ст. 228 УК РФ осуждено 596 лиц, при этом 64,94 % лицам, осужденным по данной статье уголовного закона, назначено лишение свободы условно либо наказание, не связанное с лишением свободы.

Как правило, это лица, впервые привлеченные к уголовной ответственности.

42,84 % из общего количества лиц, совершивших преступления анализируемой категории, составляют лица, осужденные по ст. 228.1 УК РФ

Анализ практики назначения судами области наказания свидетельствует, что за преступления, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ, как за оконченные преступления, так и за приготовление и покушение на незаконный сбыт наркотических средств, суды в подавляющем большинстве случаев назначают наказание в виде реального лишения свободы.

Такую практику назначения наказания за совершение преступлений, связанных с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотических средств, представляющих повышенную общественную опасность, следует признать правильной.

Положения ст. 73 УК РФ судьями в основном применяются при назначении наказания лицам, совершившим преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228 УК РФ.

По ряду уголовных дел судами назначено условное лишение свободы лицам, совершившим преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 228 УК РФ. При этом в подавляющем большинстве таких случаев осужденным вменялось незаконное приобретение и хранение наркотического средства каннабис (марихуана). Все осужденные по таким делам признавали вину в совершении преступлений, активно способствовали их раскрытию и расследованию, по ряду дел имеются явки с повинной. Кроме того, применяя данные нормы уголовного закона, суды учитывали данные о личности осужденных, а именно: отсутствие судимостей, наличие семейных отношений, работы, постоянного места жительства. По многим делам у осужденных установлено наличие тяжких заболеваний.

Случаи назначения наказания с применением ст. 73 и ст. 64 УК РФ в отношении лиц, которые приобретали и хранили в крупном размере такие наркотические средства как смесь, содержащую мефедрон (4-метилметкатинон), либо смесь, содержащую производное N-метилэфедрона, единичны.

Также в единичных случаях по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 228 УК РФ, положения ст. 64 УК РФ применялись в отношении лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за аналогичные преступления.

По ряду уголовных дел судами применяются положения ст. 64 УК РФ в отношении лиц, совершивших незаконный сбыт наркотических средств. При этом в подавляющем большинстве случаев исключительными обстоятельствами суд признавал активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, наличие иждивенцев, наличие заболеваний.

Положения ст. 15 УК РФ применены судом лишь по одному уголовному делу - в отношении лица, осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. Изменив категорию преступления на средней тяжести, суд, руководствуясь требованиями ч. 4 ст.74 УК РФ, посчитал возможным сохранить условное осуждение по предыдущему приговору и к вновь назначенному наказанию по ч. 2 ст. 228 УК РФ также применил положения ст. 73 УК РФ. В апелляционном порядке данный приговор не обжаловался.

За анализируемый период в апелляционном порядке по основанию несправедливости приговора вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания изменены приговоры:

Кировского районного суда г. Волгограда от 11 ноября 2020 года в отношении Д., осужденного по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году 3 месяцам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев;

Михайловского районного суда Волгоградской области от 3 марта 2021 года в отношении В., осужденного по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 4 года;

Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 28 января 2021 года в отношении З., осужденной по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 3 года;

Кировского района г. Волгограда от 22 декабря 2021 года в отношении Н., осужденного по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 3 года.

Из приговоров исключено указание на применение положений ст. 73 УК РФ к назначенному наказанию в виде лишения свободы.

При анализе судебной практики также необходимо отметить, что судьи в некоторых случаях принимают решения о прекращении уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 228 УК РФ, в связи с назначением судебного штрафа.

По таким делам обвиняемыми принимались следующие меры, направленные на заглаживание вреда: пожертвование в Фонд «Центр здоровья молодежи» (5000 рублей) и в Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви (5000 рублей) на помощь наркозависимым лицам; добровольное пожертвование на благотворительность в форме приобретения за личные средства строительных материалов на сумму 3450 рублей и спортивного инвентаря на сумму 7210 рублей, переданных в ГКОУ «Дубовская школа-интернат»; передача в ГКОУ «Дубовская школа-интернат» офисной бумаги на сумму 4960 рублей; публичное извинение перед государством и обществом за совершенное преступление непосредственно в открытом судебном заседании, благотворительный взнос в Региональный фонд «Здоровое поколение», занимающийся социальной поддержкой и реабилитацией наркозависимых лиц и формированием здорового образа жизни среди молодежи в размере 10000 рублей, добровольное выполнение общественных работ, участие в проведении субботника на территории реабилитационного центра.

В апелляционном порядке обжаловано три таких постановления, которые оставлены без изменения.

Изменения приговоров в связи с нарушениями требований уголовно закона при учете смягчающих наказание обстоятельств.

Одной из наиболее распространенных причин изменения в кассационном и апелляционном порядке судебных решений по уголовным делам анализируемой категории являются нарушения требований уголовного закона при установлении смягчающих наказание обстоятельств.

При этом подавляющее большинство таких ошибок связано с непризнанием в качестве смягчающего наказание обстоятельства активного способствования раскрытию и расследованию преступления (п. «и» ч. 1 ст.61 УК РФ).

По смыслу закона активное способствование раскрытию и расследованию преступления следует учитывать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, если лицо представило органам дознания или следствия информацию о совершенном с его участием преступлении, ранее им неизвестную. Мотивы, побудившие лицо активно способствовать раскрытию и расследованию преступлений, не имеют правового значения.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2021 года изменен приговор Ворошиловского районного суда города Волгограда от 16 февраля 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 12 апреля 2018 года в отношении М., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Изменяя судебные решения, суд кассационной инстанции указал следующее.

Согласно материалам уголовного дела М. после его задержания сотрудниками полиции сообщил обстоятельства незаконного приобретения наркотического средства, а также сведения о месте нахождения оборудованных им закладок с наркотическим средством, которые в последующем в ходе следственных действий с его участием были обнаружены, а наркотические средства изъяты. Таким образом, М. дал подробные и исчерпывающие показания об обстоятельствах незаконного приобретения и осуществления закладок изъятого наркотического средства, то есть сообщил сведения, до этого неизвестные органам расследования. Сообщенные М. сведения нашли свое отражение в обвинительном заключении, а по результатам рассмотрения уголовного дела судом и в обвинительном приговоре в отношении М. при описании преступного деяния по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, признанного судом доказанным, с указанием места, времени и способа его совершения. Объективные данные, позволяющие сделать вывод о том, что до сообщения М. указанной информации правоохранительные органы располагали сведениями об обстоятельствах незаконного приобретения и осуществления им закладок наркотических средств, в материалах дела отсутствуют.

Однако в нарушение п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ суд не признал активное способствование раскрытию и расследованию преступления М. в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, и не учел его при назначении осужденному наказания за данное преступление.

Суд кассационной инстанции признал данное обстоятельство смягчающим наказание осужденного.

По аналогичным основаниям кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2021 года изменены приговор Городищенского районного суда Волгоградской области от 7 октября 2019 года и апелляционное определение Волгоградского областного суда от 10 февраля 2020 года по уголовному делу в отношении Г., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Как следует из материалов уголовного дела Г. на стадии предварительного расследования давал признательные показания, добровольно сообщил время, место и способ приобретения наркотического средства, маршрут следования, сведения о роли каждого из соучастников в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, которые ранее не были известны должностным лицам правоохранительного органа. Эти сведения, сообщенные Г., легли в обоснование предъявленного ему обвинения по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, что свидетельствует о том, что после его задержания он активно способствовал раскрытию и расследованию вышеуказанного преступления.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 октября 2021 года изменен приговор Урюпинского городского суда Волгоградской области от 26 октября 2020 года в отношении П., осужденного по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Изменяя приговор, суд кассационной инстанции указал, что в ходе предварительного следствия при допросе в качестве обвиняемого П. дал подробные и исчерпывающие показания об обстоятельствах незаконного приобретения им изъятого у него наркотического средства, то есть сообщил сведения, до этого неизвестные органам расследования, но имеющие значение при расследовании уголовного дела. Сообщенные П. сведения нашли свое отражение в обвинительном заключении, а по результатам рассмотрения уголовного дела судом и в обвинительном приговоре при описании преступного деяния по ч. 2 ст. 228 УК РФ, признанного судом доказанным, с указанием места, времени и способа его совершения.

По аналогичным основаниям кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 октября 2021 года изменены приговор Центрального районного суда города Волгограда от 29 июля 2019 года и апелляционное определение Волгоградского областного суда от 1 октября 2019 года в отношении Т., осужденного по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам 9 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Согласно материалам уголовного дела Т. после задержания сотрудниками полиции сообщил обстоятельства незаконного приобретения им наркотического средства, а также сведения о нахождении закладок с наркотическим средством, где они в последующем в ходе следственных действий с его участием были изъяты. Таким образом, Т. дал подробные и исчерпывающие показания об обстоятельствах незаконного приобретения и осуществления закладок изъятого наркотического средства, то есть сообщил сведения, до этого неизвестные органам расследования. Сообщенные Т. сведения нашли свое отражение в обвинительном заключении, а по результатам рассмотрения уголовного дела судом и в обвинительном приговоре при описании преступного деяния по ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст.228.1 УК РФ, признанного судом доказанным, с указанием места, времени и способа его совершения. Объективные данные, позволяющие сделать вывод о том, что до сообщения Т. указанной информации правоохранные органы располагали сведениями об обстоятельствах незаконного приобретения и осуществления им закладок наркотических средств, в материалах дела отсутствуют.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 августа 2021 года изменены приговор Светлоярского районного суда Волгоградской области от 5 августа 2019 года и апелляционное определение Волгоградского областного суда от 7 октября 2019 года в отношении К., осужденного по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Из материалов уголовного дела следует, что К., будучи задержанным по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч.2 ст. 228 УК РФ, добровольно сообщил об обстоятельствах приобретения наркотического средства, указал на лицо, у которого он приобретал наркотическое средство, и на лицо, которому оно предназначалось, а также изложил обстоятельства перевозки им наркотического средства. Указанные обстоятельства К. подтвердил в своих показаниях, данных им в ходе производства предварительного расследования и в судебном заседании, а также при проведении очных ставок. Объективные данные, позволяющие сделать вывод о том, что правоохранные органы располагали данными сведениями, в материалах дела отсутствуют.

По значительному количеству уголовных дел активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления признавалось смягчающим наказание осужденных наказание и при пересмотре приговоров в апелляционном порядке.

По указанным основаниям изменены:

приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 25 декабря 2020 года в отношении К., осужденной по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. По данному уголовному делу в ходе предварительного расследования К. дала показания, на основании которых привлечена к уголовной ответственности за сбыт наркотических средств С., осужден Т., чем активно способствовала раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления;

приговор Городищенского районного суда Волгоградской области от 29 октября 2020 года в отношении Б., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. По данному уголовному делу в ходе предварительного расследования Б. с момента его фактического задержания сотрудниками полиции активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, поскольку предоставил органам следствия информацию, ранее им неизвестную, имеющую существенное значение, указав на места, где он хранил наркотические средства, предназначенные для сбыта, а также, где ранее незаконно приобрел коноплю;

приговор Алексеевского районного суда Волгоградской области от 1 июня 2021 года в отношении А., осужденного по ч. 1 ст. 228, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. По данному уголовному делу при производстве предварительного следствия в ходе осмотра места происшествия А., являясь подозреваемым, указал участок местности, где он сорвал растение конопля, которое ранее было обнаружено по месту его жительства. Таким образом, А. предоставил органам следствия информацию о совершенном им преступлении, которая имела значение для его раскрытия и расследования, сообщив обстоятельства, касающиеся времени, места и способа незаконного приобретения им растения, содержащего наркотическое средство в значительном размере. Данная информация, исходя из материалов дела, сотрудникам правоохранительных органов была неизвестна;

приговор Краснослободского районного суда Волгоградской области от 26 мая 2021 года в отношении З. и А., осужденных по ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ. По данному уголовному делу в ходе предварительного расследования З. подробно рассказывал об обстоятельствах совершения им совместно с А. преступления, а также о сведениях, известных только ему, давал признательные показания, указывал, где и когда закладывались в тайники наркотические средства, чем активно способствовал раскрытию и расследованию преступления.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2021 года изменен приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 19 августа 2020 года и апелляционное определение Волгоградского областного суда от 22 октября 2020 года, которым Ш. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Из материалов дела следовало, что ранее по указанному делу постановленный в отношении Ш. приговор от 12 марта 2020 года, которым он осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ, был отменен в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции и неправильным применением уголовного закона, с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение. При вынесении указанного приговора судом смягчающими наказание осужденного обстоятельствами были признаны активное способствование раскрытию и расследованию преступления, признание вины и раскаяние в содеянном. Вместе с тем, при постановлении нового обвинительного приговора (от 19 августа 2020 года) суд данные обстоятельства в качестве смягчающих наказание осужденного не учел, чем ухудшил положение осужденного. Суд кассационной инстанции активное способствование Ш. раскрытию и расследованию преступления, признание вины и раскаяние в содеянном признал смягчающими наказание обстоятельствами, применил положения ст. 64 УК РФ и смягчил Ш. наказание до 2 лет 10 месяцев лишения свободы.

Допускаются судами нарушения требований уголовного закона и при установлении иных смягчающих наказание обстоятельств.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 августа 2021 года изменены приговор Светлоярского районного суда Волгоградской области от 5 августа 2019 года и апелляционное определение Волгоградского областного суда от 7 октября 2019 года в отношении К., осужденного по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Изменяя данные судебные решения, суд кассационной инстанции указал, что по смыслу закона перечень обстоятельств, смягчающих наказание, указанный в ч. 1 ст. 61 УК РФ, не является исчерпывающим. Согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные ст. 61 УК РФ.

Как видно из приговора, признательные показания К. об обстоятельствах совершенного им преступления, которые он давал на стадии предварительного следствия и подтвердил в ходе судебного разбирательства, были положены судом в основу приговора и вывода о виновности К. в совершении преступления. Также в материалах уголовного дела имеются документы, удостоверяющие наличие у К. статуса «Ветеран боевых действий». Согласно протоколу судебного заседания данные документы были исследованы судом первой инстанции. В апелляционной жалобе осужденный просил признать данные обстоятельства смягчающими его наказание. Вместе с тем, судами первой и второй инстанции какой-либо оценки данным обстоятельствам не дано.

Суд кассационной инстанции в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ признал обстоятельствами, смягчающими наказание К., признание вины и наличие статуса «Ветеран боевых действий», смягчил назначенное наказание.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2021 года изменен приговор Фроловского городского суда Волгоградской области от 14 сентября 2020 года и апелляционное определение Волгоградского областного суда от 24 ноября 2020 года в отношении Л., осужденного с учетом изменений, внесенных в приговор судом апелляционной инстанции, по п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Основанием для изменения судебных решений явились следующие обстоятельства.

Судом во вводной части приговора указано, что у Л. на иждивении находится малолетний ребенок. Данное обстоятельство подтверждено имеющейся в материалах дела копией решения суда от 8 сентября 2018 года об установлении отцовства Л. в отношении малолетней С. и взыскании алиментов на содержание дочери. Вместе с тем данное обстоятельство судом в качестве смягчающего наказание осужденного признано не было.

Суд кассационной инстанции признал смягчающим наказание Л. обстоятельством наличие на иждивении малолетнего ребенка, применил положения ст. 64 УК РФ и смягчил назначенное Л. наказание до 7 лет лишения свободы.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 25 февраля 2021 года изменен приговор Центрального районного суда г.Волгограда от 22 декабря 2020 г., в отношении П., осужденной по ч. 3 ст.30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Из исследованных доказательств следовало, что несовершеннолетняя П. преступление совершила, так как опасалась высказанных в ее адрес угроз со стороны Б., что не опровергнуто иными доказательствами по делу. По указанным основаниям суд апелляционной инстанции признал смягчающим наказание П. обстоятельством совершение преступления в результате психического **принуждения** (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ) и смягчил назначенное наказание.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 20 июля 2021 года изменен приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 11 мая 2021 года в отношении К., осужденного по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В соответствии с выводами заключения комиссии экспертов К. обнаруживает признаки психического расстройства в форме смешанного расстройства личности. Кроме того, суду апелляционной инстанции представлены сведения о наличии у К. хронических заболеваний ВИЧ-инфекции и хронического вирусного гепатита С.

Вместе с тем данные обстоятельства судом первой инстанции в качестве смягчающих наказание осужденного не признаны

Суд апелляционной инстанции признал смягчающим наказание К. обстоятельством в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ состояние его здоровья и смягчил наказание до 10 (десять) месяцев лишения свободы.

В судебной практике также имеются случаи необоснованного учета судом смягчающих наказание обстоятельств.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, изложенными в п. 29 постановления от 22 декабря 2015 года N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», под явкой с повинной, которая в силу п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание, следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде. Не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 19 июля 2021 года изменен приговор Дзержинского районного суда г.Волгограда от 13 апреля 2021 года в отношении В., осужденного по ч. 1 ст. 228, ч. 2 ст. 228, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Из материалов дела следовало, что заявление В. о явке с повинной, в которой осужденный сообщил о совершенных им преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 2 ст. 228 УК РФ и ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ, зарегистрировано в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях ГУ МВД России по Волгоградской области 25 февраля 2021 года, а именно в день ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела, то есть после дачи им показаний и окончания сбора доказательств органом следствия. Оснований для признания смягчающим наказание обстоятельством явки В. с повинной в силу п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ у суда первой инстанции не имелось, поскольку осужденный сообщил о совершенных им преступлениях только после задержания и в стадии окончания предварительного следствия.

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что не может быть признано добровольным также сообщение В. о совершенном в соучастии с К. преступлении, предусмотренном ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ, в ходе его допроса в качестве свидетеля после состоявшегося задержания К. с наркотическими средствами, когда последний уже сообщил органу следствия о роли В. в приобретении наркотического средства. Подтверждение подсудимым в ходе допроса факта своего участия в пособничестве К. в незаконном приобретении без цели сбыта наркотических средств в данном случае не является добровольным заявлением осужденным о преступлении.

Из приговора исключено указание на учет судом в качестве смягчающего наказание В. обстоятельства явки с повинной.

Изменения приговоров ввиду немотивированности выводов по вопросам, связанным с назначением наказания (ч. 2 ст. 61, ч. 3 ст. 66 УК РФ).

Исходя из требований ст. 307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать, в частности, указание на обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также обоснование принятых решений по другим вопросам, указанным в ст. 299 УПК РФ.

При этом суды обязаны строго выполнять требования ст. 307 УПК РФ о необходимости мотивировать в обвинительном приговоре выводы по вопросам, связанным с назначением наказания, его видом и размером (п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре»).

В соответствии с правовой позицией, изложенной в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» и исходя из смысла п. 3 и п. 4 ст. 307 УПК РФ, суд обязан мотивировать в приговоре применение норм, ограничивающих срок или размер наказания определенной частью наиболее строгого наказания.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2021 года изменен приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 11 января 2021 года и апелляционное определение Волгоградского областного суда от 21 марта 2021 года в отношении К., осужденного за совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228 УК РФ, к 10 годам 6 месяцам лишения свободы.

Суд кассационной инстанции указал, что установив и признав наличие смягчающих наказание осужденного обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, суд в описательно-мотивировочной части приговора не указал на применение ч. 1 ст. 62 УК РФ, ограничивающей верхний предел наказания в виде лишения свободы, применение которой исходя из общих правил назначения наказания является обязательным. Отсутствие в приговоре ссылки на ч. 1 ст. 62 УК РФ свидетельствует о назначении осужденному наказания без учета данной нормы уголовного закона. Судом кассационной инстанции смягчено назначенное К. наказание до 10 лет лишения свободы.

По аналогичным основаниям кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2021 года изменены приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 6 марта 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 29 сентября 2020 г. по уголовному делу в отношении Н., осужденного по п. «б» ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ, и В., осужденного по п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Суд первой инстанции установил наличие по делу смягчающих наказание осужденных обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Отягчающие наказание осужденных обстоятельства по делу не установлены. Вместе с тем, обсуждая вопросы наказания, при наличии правовых оснований для применения положений ч. 1 ст. 62 УК РФ суд не указал в приговоре мотивов ее неприменения.

Учитывая, что наказание Н. и В. судом первой инстанции назначено в минимальном размере, суд кассационной инстанции, принимая во внимание наличие у каждого осужденного совокупности смягчающих наказание обстоятельств и отсутствие отягчающих обстоятельств, применил к ним положения ст. 64 УК РФ и смягчил назначенное наказание.

По аналогичным основаниям апелляционным определением Волгоградского областного суда от 7 июня 2021 года изменен приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда от 23 марта 2021 года в отношении Л., осужденного по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 10 марта 2021 года изменен приговор Фроловского городского суда Волгоградской области в отношении Х., осужденного по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК

РФ.

Из приговора следует, что при назначении наказания Х. суд не указал на применение им положений ч. 3 ст. 66 УК РФ, что свидетельствует о том, что суд назначил осужденному наказание без учета данной нормы уголовного закона.

Учитывая, что в действиях осужденного содержится рецидив преступлений, по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ ему назначено минимальное наказание, которое может быть назначено с учетом правил ч. 3 ст. 66 и ч. 2 ст. 68 УК РФ (9 месяцев лишения свободы), суд апелляционной инстанции с учетом необходимости применения положений ч. 3 ст. 66 УК РФ, а также наличия смягчающих обстоятельств, применил при назначении наказания положения ч. 3 ст. 68 УК РФ и смягчил наказание до 8 месяцев лишения свободы.

Ошибки при определении размера наказания, которое может быть назначено осужденному с учетом применения норм уголовного закона, ограничивающих его пределы.

В соответствии с п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», если в результате применения ст. 66 и (или) 62 УК РФ либо ст. 66 и 65 УК РФ срок или размер наказания, который может быть назначен осужденному, окажется менее строгим, чем низший предел наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи **Особенной части** УК РФ, то наказание назначается ниже низшего предела без ссылки на **статью 64** УК РФ. В таких случаях верхний предел назначаемого наказания не должен превышать срок или размер наказания, который может быть назначен с учетом положений указанных статей.

Таким же образом разрешается вопрос назначения наказания в случае совпадения верхнего предела наказания, которое может быть назначено осужденному в результате применения указанных норм, с низшим пределом наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи **Особенной части** УК РФ.

Судам следует иметь в виду, что в таких случаях верхний предел наказания, которое может быть назначено осужденному в результате применения указанных норм, является для него максимальным размером, с учетом которого необходимо применять и другие правила назначения наказания, установленные законом.

Судами указанные требования постановления Пленума Верховного Суда РФ учитываются не всегда.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2021 года изменен приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 24 сентября 2020 года и апелляционное определение Волгоградского областного суда от 3 декабря 2020 года в отношении С., осужденного за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228 УК РФ, - к 6 годам 6 месяцам лишения свободы, по п. «б» ч. 3 ст. 228 УК РФ - к 8 годам 2 месяцам лишения свободы, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет 6 месяцев, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Судом первой инстанции осужденному С. по преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание от 8 до 15 лет лишения свободы, а с учетом положений ст. 66 УК РФ не более 11 лет 3 месяцев лишения свободы, назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет 6 месяцев, то есть ниже низшего предела, однако не применены положения ст. 64 УК РФ. Суд кассационной изменил судебные решения, указав на применение при назначении С. наказания по преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228 УК РФ, положений ст. 64 УК РФ.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 20 мая 2021 года изменен приговор Краснооктябрьского районного суда г.Волгограда от 2 марта 2021 года в отношении Ю., осужденной по ч. 3 ст.30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы.

Назначая Ю. наказание по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 8 лет 6 месяцев, суд первой инстанции не учел, что минимальный срок лишения свободы по указанной статье составляет 10 лет. Оснований для применения положений ст. 64 УК РФ не имеется. Суд апелляционной инстанции усилил наказание до 10 лет лишения свободы.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2021 года изменены приговор Фроловского городского суда Волгоградской области от 4 марта 2020 года и апелляционное определение Волгоградского областного суда от 2 июня 2020 года в отношении Ш., осужденного по ч. 1 ст. 228 УК РФ и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

Изменяя судебные решения, суд кассационной инстанции указал следующее.

В силу требований ч. 5 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания, назначенного лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Разрешая вопрос с назначении наказания осужденному Ш., суд признал смягчающими наказание обстоятельствами явку с повинной, а также активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, то есть обстоятельства, предусмотренные п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Не установив наличие отягчающих наказание обстоятельств, суд назначил Ш. наказание за инкриминируемые преступления с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 года № 58 при установлении обстоятельств, предусмотренных как ч. 5, так и ч. 1 ст. 62 УК РФ, применяется совокупность правил смягчения наказания: вначале применяются положения ч. 5 ст. 62 УК РФ, затем ч. 1 ст. 62 УК РФ. Максимально возможное наказание в этих случаях не должно превышать: две трети от двух третей - при рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

Максимальный срок наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, в данном случае составляет 3 года 6 месяцев лишения свободы.

Таким образом, суд первой инстанции, назначив Ш. максимальное наказание, фактически не учел наличие иных смягчающих наказание осужденному обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 61 УК РФ, что противоречит требованиям ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Назначенное Ш. наказание за преступление, предусмотренное ч. 1 ст.228.1 УК РФ, смягчено до 3 лет 3 месяцев лишения свободы, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, Ш. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев.

По аналогичным основаниям апелляционным определением Волгоградского областного суда от 20 июня 2021 года изменен приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 18 марта 2021 года в отношении А.,

осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы.

Назначая А. наказание, суд, помимо явки с повинной учел в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, наличие малолетнего ребенка, состояние здоровья, как осужденного, так и его матери.

Обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст. 63 УК РФ, судом не установлено.

Санкция уголовно-правовой нормы за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с учетом положений ч. 3 ст. 66, ч. 1 ст. 62 УК РФ, предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 10 лет.

В то же время суд назначил А. максимальное наказание в виде 10 лет лишения свободы, что нельзя признать справедливым, в связи с чем суд апелляционной инстанции смягчил назначенное А. наказание до 9 лет 6 месяцев лишения свободы.

По аналогичным основаниям апелляционным определением Волгоградского областного суда от 20 июля 2021 года изменен приговор Ольховского районного суда Волгоградской области от 17 мая 2021 года в отношении Б., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы.

Ввиду назначения Б. наказания в соответствии с правилами ч. 1 ст. 62, ч. 3 ст. 66 УК РФ верхний предел наказания в виде лишения свободы для него составляет 10 лет, который совпадает с нижним пределом санкции ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. С учетом имеющихся других смягчающих наказание Б. обстоятельств, ему следовало назначить наказание менее нижнего предела санкции указанной статьи, без ссылки на ст. 64 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции смягчил назначенное Б. наказание до 9 лет 9 месяцев лишения свободы.

Нарушения требований уголовного закона при назначении наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 24 июня 2021 года изменен приговор Краснооктябрьского районного суда города Волгограда от 11 февраля 2021 года в отношении Т. и К.

Как следует из приговора, К. признан виновным в совершении трех неоконченных преступлений, в связи с чем окончательное наказание подлежало сложению по совокупности преступлений в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ, однако суд неправильно применил положения ч. 3 ст. 69 УК РФ, регламентирующей правила сложения, в том числе окончанных составов преступлений. Судом апелляционной инстанции К. назначено наказание по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ.

14. Нарушения требований положений ст. 72 УК РФ.

При анализе судебной практики установлено, что судьями по значительному объему уголовных дел допускаются ошибки при принятии решений о зачете в срок отбытия наказания времени содержания осужденных под стражей и нахождения под домашним арестом до вступления приговора суда в законную силу.

Так, при постановлении приговоров многие суды не учитывают, что по смыслу взаимосвязанных положений ч. 3, 3.1, 4 ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы по правилам, предусмотренным в ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, засчитывается период содержания под стражей со дня фактического задержания до вступления приговора в законную силу. Началом срока отбывания наказания необходимо признавать день вступления приговора в законную силу.

Вместе с тем, в большинстве приговоров судьями принимаются решения о зачете в срок отбытия лишения свободы периода содержания под стражей «по» день вступления приговора в законную силу.

Многие суды не учитывают положения ч. 3.2 ст. 72 УК РФ, согласно которым в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных в том числе ч. 2 и 3 ст. 228, ст. 228.1 УК РФ, время содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день.

Не всегда судами учитывается и то обстоятельство, что правила ч. 3.4 ст. 72 УК РФ, предусматривающие зачет домашнего ареста в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, ухудшают положение лица по сравнению с порядком, применявшимся до вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ, и согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ обратной силы не имеют. Таким образом, время нахождения под домашним арестом лицу, совершившему преступление до 14 июля 2018 года, засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день, в том числе и в случае избрания или продолжения применения этой меры пресечения после указанной даты.

По некоторым уголовным делам не учтены требования п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ, согласно которым в резолютивной части приговора должно быть указано решение о зачете времени предварительного содержания под стражей, если подсудимый до постановления приговора был задержан, или к нему применялись не только такие меры пресечения как заключение под стражу и домашний арест, но и запрет определенных действий, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. При этом в соответствии с п.1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ в срок содержания под стражей засчитывается время запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 ноября 2021 года отменен приговор Старополтавского районного суда Волгоградской области от 5 апреля 2021 г. в отношении П. в части принятого судом решения о зачете в срок отбытия наказания времени содержания осужденного под стражей.

Судом первой инстанции П. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. В соответствии со ст. 72 УК РФ в срок отбытия П. наказания зачтено время его предварительного содержания под стражей по день вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, что противоречит требованиям ч.3.2 ст. 72 УК РФ и является существенным нарушением уголовного закона.

Кроме того, суд кассационной инстанции указал, что принятое судом решение о зачете в срок лишения свободы времени содержания под стражей «по» день вступления приговора в законную силу противоречит требованиям ч. 3 ст. 72 УК РФ, согласно которым зачету подлежит период времени содержания лица под стражей «до» вступления приговора в законную силу – в данном случае по 15 апреля 2021 г., поскольку приговор вступил в силу 16 апреля 2021 г.

По аналогичным основаниям в кассационном порядке отменены в части принятого решения о зачете периода содержания под стражей в срок отбытия наказания:

приговор Новоаннинского районного суда Волгоградской области от 27 августа 2020 года в отношении Л.,

приговор Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 10 декабря 2020 г. в отношении Л.,

приговор Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 17 ноября 2020 года в отношении Ю.

Ввиду необоснованного применения льготных правил зачета времени содержания под стражей в срок отбытия наказания в виде лишения свободы неоднократно изменялись приговоры и в апелляционном порядке: приговор Дзержинского районного суда г. Волгограда от 13 апреля 2021 года в отношении В., приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда от 23 марта 2021 года в отношении Л., приговоры Советского районного суда

г.Волгограда от 11 мая 2021 года в отношении Г., от 13 мая 2021 года в отношении Г., приговор Урюпинского городского суда Волгоградской области от 7 июня 2021 года в отношении С. и К., приговор Серафимовичского районного суда Волгоградской области от 9 декабря 2020 года в отношении Ч.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2021 года изменен приговор Дзержинского районного суда города Волгограда от 22 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 29 декабря 2020 года в отношении П. и М.

П. и М. совершили преступления в июне 2018 года, то есть в период действия порядка зачета времени нахождения под домашним арестом в срок лишения свободы, применявшегося до вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ.

Однако судом первой инстанции в срок отбытия наказания в соответствии с ч. 3.4 ст. 72 УК РФ зачтено время содержания П. и М. под домашним арестом из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 16 сентября 2021 года изменен приговор Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 3 августа 2020 года в отношении Д., осужденного по ч. 1 ст.228.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

По данному уголовному делу 17 октября 2019 года в отношении Д. была избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, которая продлевалась судом, а 3 августа 2020 года при постановлении приговора была изменена на заключение под стражу.

Вместе с тем, решение о зачете времени применения в отношении осужденного запрета определенных действий с 17 октября 2019 года по 2 августа 2020 года в срок отбытия им наказания в виде лишения свободы суд первой инстанции при постановлении приговора не принял.

Имеют место изменения приговоров ввиду наличия оснований для зачета в срок отбытия осужденным наказания в виде лишения свободы периода отбытия административного ареста.

Согласно положениям **ч. 3 ст. 128 УПК РФ, п. п. 11, 15 ст. 5 УПК РФ** срок содержания под стражей подлежит исчислению с момента фактического задержания, под которым следует понимать момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 20 декабря 2021 года изменен приговор Михайловского районного суда Волгоградской области в отношении Е., осужденного по ч. 2 ст. 228, п. «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ.

Судом первой инстанции в срок отбытия Е. наказания в виде лишения свободы зачтено время задержания и содержания с 1 октября 2020 года до дня вступления приговора в законную силу.

Вместе с тем, как следует из материалов уголовного дела, в ходе оперативно-розыскных мероприятий 26 сентября 2020 года Е. был задержан для проведения необходимых следственных действий. Кроме того, в отношении Е. был составлен протокол об административном правонарушении. Постановлением суда от 27 сентября 2020 года Е. признан виновным по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, по которой ему назначено наказание в виде административного ареста сроком на 5 суток.

Каких-либо данных об освобождении Е. с момента фактического задержания 26 сентября 2020 года до оформления протокола задержания 1 октября 2020 года в деле не имеется.

При таких обстоятельствах время задержания и содержания под административным арестом Е. в период с 26 сентября 2020 года до 1 октября 2020 года подлежало зачету в срок наказания, назначенного осужденному по приговору, из расчета один день за один день отбывания наказания в исправительной колонии особого режима.

15. Нарушения требований уголовно-процессуального закона при принятии решений по вещественным доказательствам.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 7 декабря 2021 года изменен приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 14 июля 2021 года в отношении Г. и др.

Принимая решение об уничтожении наркотических средств и предметов их упаковки, суд первой инстанции не учел, что из настоящего уголовного дела было выделено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в отношении неустановленного лица, совершившего незаконный сбыт наркотического средства, а поэтому указанные вещественные доказательства подлежат хранению в месте, определенном органом предварительного следствия до принятия окончательного решения по выделенному уголовному делу.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 13 августа 2021 года изменен приговор Ворошиловского районного суда г.Волгограда от 2 июня 2021 года в отношении Ш.

Разрешая вопрос о судьбе вещественных доказательств, суд первой инстанции пришел к выводу о возможности передачи Ш. двух банковских карт «Альфа Банк», 1 банковской карты «Сбербанк», сотового телефона «Nokia TA-1095».

При этом судом не учтено, что уголовное дело в отношении неустановленного лица, у которого Ш. приобрел наркотические средства, расследуется в отдельном производстве, сведения о принятии итогового решения по которому в материалах настоящего уголовного дела отсутствуют. Судом установлено, и это следует из показаний Ш., что обнаруженные и изъятые у него наркотические средства он приобретал путем безналичной оплаты, и, кроме того, в ходе предварительного следствия Ш. подтверждал отношения с неустановленным лицом по незаконному обороту наркотических средств. Помимо этого судом первой инстанции достоверно установлено, что данный телефон использовался осужденным при совершении преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств.

При таких обстоятельствах решение о выдаче телефона, имеющего значение для доказывания, равно как и о выдаче вышеуказанных банковских карт, является преждевременным.

Судом апелляционной инстанции принято решение о хранении данных вещественных доказательств в месте, определенном органом предварительного следствия, до принятия итогового решения по уголовному делу, расследуемому в отношении неустановленного лица.

По аналогичным основаниям изменены приговор Краснослободского районного суда Волгоградской области от 26 мая 2021 года в отношении З. и А., приговор Советского районного суда г. Волгограда от 27 мая 2021 года в отношении П., приговор Советского районного суда г. Волгограда от 7 октября 2021 года в отношении С., приговор Фроловского городского суда Волгоградской области от 4 марта 2021 года в отношении В., приговор Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 24 февраля 2021 года в отношении Б., приговор Волжского городского суда Волгоградской области в отношении К. и ряд других приговоров.

Заключение.

Анализ допущенных судами ошибок при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов свидетельствует о

необходимости повышения профессионального уровня судей при отправлении правосудия, более тщательного изучения действующего законодательства, судебной практики Верховного Суда РФ, Четвертого кассационного суда общей юрисдикции и судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда в целях правильного и единообразного применения уголовного законодательства по делам данной категории.

Судьям следует более детально подходить к оценке представленных доказательств, что позволит избежать ошибок при установлении признаков составов преступлений по данной категории уголовных дел. Особое внимание следует обратить на вопросы квалификации действий подсудимых как оконченного либо неоконченного преступления; вопросы, связанные с разграничением совокупности преступлений от продолжаемых действий виновного в рамках единого умысла. Требуется более детальное изучение судьями и вопрос квалификации действий подсудимых по признаку незаконного сбыта наркотических средств «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)».

При назначении наказания лицам, осужденным за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, судьям необходимо тщательно анализировать все обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания; более детально оценивать сообщенную подсудимым органам дознания или следствия информацию о совершенном с его участием преступлении и по итогам такой оценки мотивировать свои выводы о наличии или отсутствии оснований для признания смягчающим наказание обстоятельством активного способствования раскрытию и расследованию преступления; строго соблюдать нормы уголовного закона, регламентирующие правила назначения наказаний.

Судебная коллегия по уголовным делам

Волгоградского областного суда